

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. ЖЕЛЕ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 Августа.

СОДЕРЖАНИЕ: По поводу «ухода» г-жи Коммисаржевской. — Журналъ комиссии по пересм. театр. зак. (продолженіе). — Народъ и народный театръ. П. С. Сутурина. — Хроника театра и искусства. — Музыкальныя замѣтки. I. Кн—ю. — «Нормальный контрактъ» (продолженіе). Вл. Л—ю. — Въ царствѣ красокъ (продолженіе). Н.

№ 32.

Брешко-Брешковскаго. — За границей. — Provinci-
лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: Убѣжище для престарѣлыхъ сце-
ническихъ дѣятелей (2 рис.), г-жа Коммисар-
жевская въ разныхъ роляхъ (3 рис.), I. Смитъ
(шаржъ).

Портреты: г-жи Фриде и г. Черняховскаго.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 4 августа 1902 г.

Слухи объ оставленіи г-жею Коммисаржевскою Александринскаго театра подтвердились. Г-жа Коммисаржевская прислала въ дирекцію заявленіе, что съ осени болѣе не служить, и тѣмъ выполнила единственную формальность, требуемую обстоятельствами.

Оказывается, что въ самыхъ нужныхъ для дирекціи случаяхъ, процедура упрощена до послѣдней степени—до степени американскаго развода. По контрактамъ служатъ какъ разъ тѣ актеры и актрисы, которымъ нужна дирекція, а не тѣ, которые нужны дирекціи. Это благородно, безъ всякаго сомнѣнія. Не менѣе, если только не болѣе благородно, какъ предоставлять артистамъ сипнуть, хрипнуть и играть цѣлое лѣто всякій вздоръ въ томъ самомъ Петербургѣ, гдѣ съ осени они, будто бы, призваны дѣлать большое художественное дѣло, на которое тратятся большія средства.

Когда появились первые слухи о намѣреніи г-жи Коммисаржевской уйти изъ Александринскаго театра—а эти слухи появились мѣсяца два назадъ—въ одной изъ газетъ, занимающейся опросомъ театрального начальства, была напечатана замѣтка, что г-жа Коммисаржевская де связана контрактомъ еще на два года, и что поэтому объ оставленіи г-жею Коммисаржевскою службы не можетъ быть рѣчи. На этомъ

всѣ и успокоились,—мы разумѣемъ тѣхъ, кого это могло тревожить, конечно. И вдругъ, оказывается, никакого контракта нѣтъ. Актриса, на которой лежить половина намѣченнаго для четырехъ режиссеровъ репертуара, въ концѣ іюля присылаетъ коротенькую записку: „прошу въ уходѣ моемъ никого не винить“, — а уже въ первыхъ числахъ августа должны начаться репетиціи. Или репетиціи продолжатся только одну недѣлю, чтобы не мѣшать антрепризамъ Императорскихъ актеровъ въ Мартышкиныхъ, Павловскаихъ и Ораніенбаумахъ? Но тогда для чего четыре режиссера, сочиненные неутомимымъ духомъ быстро утомляющагося силами г. Гнѣдича?

Мы не намѣрены касаться здѣсь вопроса о размѣрахъ дарованія г-жи Коммисаржевской, причинахъ ея популярности и т. д. Это—вопросъ для насъ сторонній. Характерно то, что актриса, которая получаетъ 9,000 р. въ годъ и benefited черезъ годъ, стало быть, признаваемая крайне нужной для дѣла, не связана даже контрактомъ. Тутъ одно изъ двухъ: или г-жа Коммисаржевская не такъ ужъ была нужна, и не за что ей было, стало быть, такъ много платить и такъ много удѣлять вниманія въ репертуарѣ,—или-же она была очень нужна, и непонятно, какъ одно изъ основаній труппы не связано никакимъ обязательствомъ съ дирекціею.

Если дѣйствительно въ Александринскомъ театрѣ дѣлаютъ серьезное художественное дѣло, а не только заводятъ режиссеровъ для оберъ-режиссера, чтобы ему было какъ можно почетнѣе и покойнѣе, то какъ же поступать гг. режиссеры въ предстоящемъ сезонѣ? Вѣдь актрису въ августѣ мѣсяцъ не найдешь. Обойдутся безъ нея? Зачѣмъ же тогда не обходились безъ нея прошлые сезоны? За 10,000 руб. въ годъ можно было бы имѣть еще 4 режиссеровъ, между тѣмъ деньги эти платили совершенно ненужной актрисѣ...

Такъ ведется серьезное художественное дѣло. Оно быстрыми шагами клонится къ упадку. Слабость служебной дисциплины—съ одной стороны, и многоначаліе—съ другой. Монополія Императорскихъ театровъ, уничтоженная въ 1882 г., возобновилась для лѣтнихъ сценъ, благодаря непонятной снисходительности начальниковъ труппъ. Дошло дѣло до того, что, какъ мы слышали, нѣкоторые артисты казенной сцены отказывались гастролировать въ лѣтнихъ театрахъ на томъ основаніи, что антреприза находится въ рукахъ частныхъ актеровъ. И это характерно. Выходитъ, что находясь на службѣ въ казенномъ театрѣ, не только можно, но и должно заниматься частной антрепризою. Какое неизрѣченное великодушіе!

ЖУРНАЛЪ

перваго засѣданія состоящей подъ предѣлительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича особой коммисіи по пересмотру законовъ о театрѣ и зрѣлищахъ.

(Продолженіе).

При такихъ условіяхъ, все болѣе и болѣе развивавшееся театральное дѣло, его значеніе въ общественной и государственной жизни и его потребности вызвали, по необходимости, рядъ административнаго характера распоряженій, выразившихся въ циркулярахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, коему, за исключеніемъ театровъ Императорскихъ, вѣдѣно все театральное дѣло въ Россіи, а также въ различныхъ для отдѣльных мѣстностей обязательныхъ постановленіяхъ.

Не касаясь обязательныхъ постановленій, трактующихъ въ большинствѣ случаевъ о техническо-строительной сторонѣ дѣла и издаваемыхъ особо для каждаго города на основаніи городского положенія, слѣдуетъ замѣтить, что циркуляры Министерства Внутреннихъ Дѣлъ имѣютъ характеръ общихъ по Имперіи распоряженій. Но такихъ циркуляровъ вообще очень немного и тѣ изъ нихъ, которые соответствуютъ почитію циркулярнаго разъясненія, какъ компетентнаго указанія центральной власти о порядкѣ исполненія того или другого закона или разъясненія недоразумѣній при его примѣненіи, принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ тѣмъ, кои издаются по Главному Управленію по дѣламъ печати. Что же касается циркуляровъ, регулирующихъ, напримѣръ, условія дѣятельности театральнаго предпріятія, то они, при указанномъ выше отсутствіи самыхъ законовъ, нормирующихъ театральное дѣло, по необходимости, должны или вторгаться въ сферу, которая подлежала бы воздѣйствію закона, или давать разъясненія неточныя, неопредѣленныя и могущія вести къ произволу мѣстной власти. Такое свойство подобныхъ циркуляровъ объясняетъ, можетъ быть, и ту ихъ особенность, что нѣкоторымъ изъ нихъ придавался конфиденціальный характеръ, благодаря чему, оставаясь неизвѣстными лицамъ, къ которымъ они примѣнялись, эти распоряженія только усугубляли возможность для мелкихъ мѣстныхъ полицейскихъ властей дѣлать неожиданныя и совершенно дискреціонныя распоряженія, могущія подорвать всякое театральное предпріятіе.

Образцомъ подобнаго циркуляра могъ бы служить извѣстный въ театральной практикѣ подъ названіемъ циркуляра о залагахъ—секретный циркуляръ по департаменту полиціи отъ 9-го января 1886 г., за № 72.

Въ виду того, что антрепренеры частныхъ театровъ оказываются несостоятельными и, не уплачивая труппамъ условленнаго содержанія, доводятъ актеровъ до нищеты и увеличиваютъ число лицъ, находящихся на попеченіи Правительства и общественныхъ учрежденій, Товарищъ Министра, заведывавшій полиціею, призналъ «весьма желательнымъ», чтобы мѣстныя полиціи, прежде разрѣшенія антрепризъ открывать спектакли, удостовѣрялись, по указанію губернаторовъ, «тѣмъ или инымъ способомъ», въ платежной способности этихъ антрепренеровъ.

Такое неопредѣленное и неясное указаніе обосновано было на приведенной выше и также далеко неопредѣленной по своему содержанію статьѣ 143 уст. о пред. и прес. прест., въ силу коей полиція, разрѣшая театральныя представленія, удостовѣряется въ томъ, что никакого вреда частнаго или общаго отъ этого не произойдетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Народъ и народный театръ.

II.

Народные театры должны дать народу разумныя развлеченія, и ими замѣнить пьянство. Но почему *разумныя* развлеченія отвлекутъ его отъ пьянства? Вѣдь, на пьянство народъ идетъ не потому, что умомъ разсуждаетъ: «напиться—разумно; дай-ка напьюсь!», а потому, что оно привлекаетъ его чувства, страсть что-ли. И потому, чтобы бороться съ пьянствомъ, *разумныя* развлеченія раньше всего должны по привлекательности своего соблазна быть сильнѣе вина. Сила ихъ соблазна должна быть большой.

Далѣе требуется облагородить народъ идеалами добра и красоты. Что это значитъ? Показать ему, познакомить его съ идеалами добра и красоты? И когда онъ съ ними познакомится, то онъ ихъ полюбитъ и пойдетъ за ними?

Такъ разсуждаютъ тѣ, которые не находятъ нужнымъ создавать для народа новый репертуаръ. По ихъ мнѣнію, въ «сокровищницахъ драматической литературы» достаточно «добра и красоты»—надобно лишь открыть эти сокровищницы народу. «Дайте ему Шекспира, Шиллера, Мольера, Кальдерона—повѣрьте—онъ ихъ пойметъ и оцѣнитъ!»

Что онъ ихъ пойметъ и оцѣнитъ—съ этимъ я согласенъ. Но пойметъ-то онъ ихъ и оцѣнитъ совсѣмъ по другому. Какъ интересную сказку, онъ съ любопытствомъ посмотритъ (особенно, если будутъ красивыя декорации и актеры будутъ «ловко» играть) драмы, какъ забавную исторію онъ посмѣется надъ комедіями Мольера, но снисходительная улыбка взрослого надъ шалостями ребенка не сойдетъ съ его лица при такихъ спектакляхъ.

Въ нашемъ журналѣ за прошлый годъ былъ напечатанъ рядъ очерковъ П. Казанцева: «Съ верховъ народнаго театра». Привожу отрывокъ:

«Припоминаю я разговоръ съ одной простой женщиной, которая, посмотрѣвъ «Бѣшенныя деньги» Островскаго и вспоминая, какъ Кучумовъ «облизывался около Лидочки, какъ Глумовъ и Тетевьевъ откровенно навязывались ей въ любовники, женщина сказала: «они представили-бы, какъ *старухи старятся*, а они что... все это мы видѣли: какъ жены мужей обманываютъ, какъ мужья отъ женъ гуляютъ. Я и сама въ этомъ домѣ-то жила... Охъ, все это видѣли мы, *даже противно*...» *)

«Одна простая женщина» всевозможнымъ исторіямъ о томъ, какъ жены и мужья обманываютъ другъ друга, придаетъ значеніе только анекдота, который, ежели и любопытенъ, то лишь одинъ разъ, впервые разсказанный, а если «мы это видѣли», то слѣдующіе разы уже «даже противно»...

Она хочетъ, чтобы ей представили «какъ старухи старятся». Сначала думается: что-жъ тутъ занимательнаго. Но ежели остановиться надъ безпретенціознымъ этимъ совѣтомъ, то выходитъ совсѣмъ другое, онъ ведетъ на новый путь, на невѣдомую, но широкую и полную серьезной жизнью дорогу...

Не заплатилъ-ли народъ совѣтомъ этой «простой женщины» дѣтелямъ театра за ихъ во всякомъ случаѣ благородныя стремленія, толкнувшія ихъ къ устройству народныхъ театровъ?.. Ставили народу Гоголя, ставили Островскаго. Онъ оставался холоденъ. Еще Шекспиръ занимательностью ему больше нравился, но вообще-то говоря, онъ «душевно» съ театромъ народнымъ не связывался. Современныхъ

*) «Театръ и Искусство», 1901-й № 37, стр. 655.

пьесъ ему совѣмъ почти не предлагали, ибо думали, что онъ ему будутъ непонятны. Но почему народу, который по удачному выраженію одного фельетониста—теперь еще такой-же, какъ при Рюрикѣ—почему ему долженъ быть ближе Островскій, чѣмъ, хоть, на примѣръ,—кн. Сумбатовъ? Вѣдь, разница между ними всего въ двадцать лѣтъ. Что они значатъ въ сравненіи съ временемъ отъ Рюрика до насъ?

Рѣшили, что преимущественно надобно давать историческія, костюмныя пьесы съ маркизами, яркими шелковыми камзолами и занимательной интригой.

Дѣйствительно, такія пьесы народу всего больше нравятся—изъ тѣхъ, которыя ему до сихъ поръ

сказать «Отелло» или «Королемъ Лиромъ»? Помилуйте! «Отелло»—этакій характеръ! «Лиръ—вѣдь, это-жъ царь, царь съ головы до ногъ!» Что драма характеровъ не далеко ушла отъ драмы этнографической—можно видѣть только по отношенію къ нимъ народа. Смотри этнографическую (историческую бытовую, какъ ихъ называютъ) драму—онъ, ежели представленный тамъ быть ему чуждъ—любопытствуетъ и говоритъ—«ишь, какіе народы бываютъ!» Смотри драму характеровъ (Шекспира, Шиллера, Пушкина, современную) онъ говоритъ: «да, разные люди бываютъ». И только. Только и всего. Авторы больше всего стремились къ *характерности* своихъ героевъ, выдѣляя тѣ ихъ качества, кото-

УБѢЖИЩЕ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Новое зданіе убѣжища. (Видъ съ р. Невки).

предлагаютъ—и онъ смотритъ ихъ со снисходительной ласковой улыбкой, какая бываетъ на лицѣ взрослого человѣка, когда онъ играетъ въ дѣтскую игру.

Сначала видишь то, что наверху—внѣшность. И драма сначала брала сюжетомъ: исторіи, внѣшне занимательныя, характеры, внѣшне импонирующіе—боговъ, героевъ, царей. Затѣмъ различаешь *особенности*. Когда становишься искуснымъ въ этомъ различеніи, то въ этомъ занятіи находишь вкусъ и прелесть.

Съ внѣшней стороны драма въ этомъ второмъ періодѣ брала сюжеты, ежели такъ можно выразиться—этнографическіе—гоголевскіе чиновники, купцы Островскаго. Характеры облюбовываются рельефныя.

Въ какое огромное и негодующее недоумѣніе вы поставите, любителя драмы и литературы, когда вы его спросите, на примѣръ, что Шекспиръ хотѣлъ

отличаютъ ихъ отъ остальныхъ людей,—и именно эта-то ихъ особенность, не сходство со среднимъ человѣкомъ всего болѣе вызываетъ холодность народа. «Всяко бываетъ, а насъ это не касаетъ».

Мысль о театрѣ для народа—одна изъ самыхъ благородныхъ и трогательныхъ движеній любящаго человѣческаго сердца. Я ни въ какомъ случаѣ не хочу сказать, чтобы Шекспиръ и Пушкинъ, Гоголь и Мольеръ—народу ничего не давали. Но... даже и тѣ, которые не сочувствуютъ народничеству и не падаютъ ницъ передъ «тае, тае» Акима изъ «Власти тьмы»—все-же признаютъ, что многому и многому чему можно намъ у него поучиться. Что онъ—тутъ было-бы умѣстно сравненіе съ ребенкомъ—какъ дитя, чище насъ. Онъ, по моему, какъ и дѣти, серьезнѣе насъ.

Такъ какъ, уча, мы всегда учимся, то не слѣдовало ли бы поучиться у народа—его серьезности,

выражающейся въ томъ, что онъ требуетъ, чтобы ему показали то, что касается его самого, *каждого*, какъ старухи, напимѣръ, старятся, а не рассказывали-бы ему любовные анекдоты, или какъ въ калейдоскопѣ показывали разные этнографическія или характеристическія черты многого множества людей?

Идеалы добра и красоты! Какая звучная фраза! Но онъ скептикъ, этотъ дырявый мужиченко, и фразами вы отъ него не отдѣляетесь. Давали «Иванъ Рябовъ» драму Кукольника. Молодой парень не хотѣлъ идти на войну, но потомъ односельчане его убѣдили, онъ рѣшился, и тогда заговорилъ о любви къ отечеству и прочее. «Раскачалось» иронически раздалось въ публикѣ. Сѣрая толпа прекрасно поняла, что не дѣйствительная любовь къ родинѣ тутъ подействовала, а внѣшнее вліяніе, самолюбіе и проч. И въ грошъ оцѣнила его подвигъ. Но такъ же, какъ онъ не любитъ искусственного, фальшиваго или лицемернаго благородства, такъ страстно стремится народъ къ дѣйствительно высокому, сильному, глубокому, правдивому—когда правда борясь и страдая тянется наверхъ, къ побѣдѣ, вы слышите быстрое бѣшеніе этихъ сердецъ, затаенное дыханіе грудей, видите вытянутыя вверхъ головы, блестящіе влажные глаза. Все это алчущіе добра и красоты. Но настоящей, настоящей. И ихъ 130.000.000.

Сергѣй Сутугинъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, при библиотекѣ, учреждается театральныи музей.

П. М. Медвѣдевъ пожертвовалъ въ библиотеку убѣжища нѣсколько сотъ томовъ старыхъ журналовъ.

* * *

Пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей, устраиваемый въ старомъ зданіи убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, предполагается открыть, сначала на самыхъ скромныхъ началахъ, въ сентябрѣ текущаго года. Первое время въ пріютѣ будутъ воспитываться 30 дѣтей.

* * *

Крахи.

Сызрань. Несмотря на удовлетворительные сборы, каковы были до 22 июля, антреприза А. А. Туганова лопнула и г. Тугановъ, послѣ 47 спектаклей, объявилъ себя несостоятельнымъ. По расчету труппа изъ залога 1000 р., хранившагося у полиціимейстера получила по 68 коп. за рубль. Затѣмъ антрепренеръ предложилъ гг. артистамъ дать ему подписку, что они къ нему претензій не имѣютъ и жалованье получили. Часть подписала, но многіе отказались.

Новымъ антрепренеромъ явился буфетчикъ г. Андреевъ и первый спектакль состоится 26 июля подъ режиссерствомъ артиста театра Корша Ф. П. Вязовскаго. Будетъ поставлена «Свадьба Кречинскаго».

Асхабадъ. Антреприза въ театрѣ «Галла», по словамъ мѣстныхъ газетъ, лопнула. Артисты—въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ не получили жалованья почти за мѣсяцъ. Перешли поневолѣ на товарищество, чтобы закончить сезонъ.

* * *

† А. А. Разсказовъ. Въ Пушкинѣ, подъ Москвой, 28-го июля скончался бывшій артистъ Московскихъ Императорскихъ театровъ Александръ Андреевичъ Разсказовъ. Покойный воспитывался въ московскомъ театральномъ училищѣ, которое и окончилъ въ концѣ сороковыхъ годовъ по балетному отдѣленію. Онъ былъ однимъ изъ послѣднихъ по времени пансіонеровъ московской театральной школы и, будучи еще воспитанникомъ, довольно часто появлялся

на сценѣ. Выпущенный въ балетную труппу, онъ появлялся нерѣдко и въ драмѣ и въ оперѣ, хотя всюду игралъ роли маленькія и незначительныя. Видя, что въ Москвѣ ему не даютъ ходу, А. А. рѣшилъ перекочевать въ провинцію. Игралъ первые годы въ Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ и нѣкоторыхъ другихъ поволжскихъ городахъ, а затѣмъ—въ Сибири. Всюду онъ имѣлъ очень большой успѣхъ и въ 1856 году вернулся въ Москву. Послѣ первыхъ же дебютовъ, прошедшихъ съ большимъ успѣхомъ, А. А. былъ снова принятъ на Императорскую сцену. Положеніе его сразу упрочилось. Теперь дирекція относилась къ Разсказову уже иначе. С. В. Васильевъ началъ старѣть, и надо было пригласить ему преемника, и этимъ преемникомъ и оказался А. А. Разсказовъ. Мало-помалу весь репертуаръ С. В. Васильева перешелъ къ нему. Правда, немало пришлось ему поработать, такъ какъ замѣнить передъ публикой Васильева было не такъ-то легко. Эта работа сильно подорвала его силы и здоровье его окончательно разстроилось. Сначала дирекція предложила ему взять продолжительный отпускъ съ субсидіей на дѣченіе, но онъ отказался, и въ началѣ 1866 года вышелъ въ отставку. По Высочайшему повелѣнію, въ виду крупныхъ заслугъ его на пользу русскаго сценическаго искусства, ему была назначена пенсія въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ его жалованья, при чемъ ему было сообщено, что поправившись, онъ снова можетъ поступить на Императорскую сцену съ тѣмъ, чтобы дослужить необходимое число лѣтъ до полной пенсіи. Получивъ отставку, А. А. отъправился на югъ, гдѣ вскорѣ и началъ выступать на сценахъ болѣе значительныхъ южныхъ городовъ. Когда здоровье его немного укрѣпилось, онъ занялся антрепризой. Будучи самъ весьма опытнымъ и знающимъ артистомъ, онъ, естественно, могъ хорошо руководить своей труппой и воспиталъ цѣлое поколѣніе служителей сценическаго искусства. У него, напр., началъ служить и сложился въ опредѣленную величину И. М. Шуваловъ. Труппа А. А. Разсказова пользовалась вездѣ въ провинціи большимъ успѣхомъ. Въ началѣ 1880-хъ годовъ онъ снова вернулся въ Москву, но игралъ не на казенной, а на частныхъ сценахъ (у Лентовскаго и др.). Затѣмъ въ «Скоморохѣ» онъ безчисленное число разъ сыгралъ Митрича въ «Власти тьмы». Вскорѣ однако здоровье его снова разстроилось и онъ долженъ былъ совсѣмъ почти оставить сценическую дѣятельность. Умеръ А. А. Разсказовъ не молодымъ, ему было уже болѣе 70-ти лѣтъ.

Е. И.

* * *

Слухи и фанты.

— Арендаторъ «Ливадіи» г. Петровъ проситъ насъ отмѣнить, что контрактъ на «Ливадію» у него заключенъ до 1912 г.

— Въ Павловскѣ на будущей недѣлѣ начнутся гастроли Н. С. Васильева.

— «Пет. Газ.» рассказываетъ, что въ прошломъ году дирекція заключила контрактъ съ г-нѣйшей П. на 9,000 руб. годового оклада. Чтобы имѣть возможность заплата артистѣ такой гонораръ, дирекція рѣшила уволить изъ труппы нѣкоторыхъ второстепенныхъ артистовъ. Когда окончился сезонъ, то оказалось, что г-жа П. выступила всего на всего въ девяти спектакляхъ, т. е. артистка получила по 1,000 р. за каждый выходъ, что вдвое превышаетъ поспектакльный гонораръ г. Фигнера.

— Администрація «Крестовскаго сада» возбудила противъ Литля Пича, выступающаго нынѣ въ «Акваріумѣ», судебное дѣло о нарушеніи контракта и взысканіи аванса.

— Одна изъ газетъ сообщила на-дняхъ сенсационную вѣсть: г-жа Яворская поѣхала, послѣ своихъ гастролей въ «Аркадію», въ Парижъ специально затѣмъ, чтобы взять курсъ леченія у доктора Боннье, врача Сары Бернаръ. Къ сожалѣнію, пресловутый Сарѣ приходится пока исцѣляться только отъ полноты, а не отъ хрипоты и сипоты. Въ послѣднемъ даже и докторъ Боннье можетъ оказаться бессиленнымъ.

— На конкурсъ литературно-художественнаго общества представлено 170 пьесъ. Результатъ конкурса, по слухамъ, будетъ объявленъ около 1 сентября.

— Въ началѣ предстоящаго зимняго сезона въ Александринскомъ театрѣ будетъ поставленъ «Уріэль Акоста», траг. Гущкова, въ пер. П. И. Вейнберга. Въ заглавной роли будутъ чередоваться гг. Самойловъ, Ге и Арбенінъ.

— Въ труппу Михайловскаго театра приглашены новыя артистки: г-жи Жанна Томсенъ, ученица Вормса, недавно окончившая парижскую консерваторію, Жоржетта Луайо, изъ театра «Ambigu», Медаль, изъ театра Odéon, г. Эмери, на амплуа jeune comique. Въ репертуаръ включены: «Les deux écoles», «Le marquis de Priola», «Françoise de Rimini». «Germine Lacertenic», «Fédora», «Le détourné», «La passerelle», «La dascule», «Le masque», «Le capitaine Blomet», «M-me Flirt», «Le billet de logement», «Lucette», «Le chat et le chérubin», «Loute», «Au téléphone», «Mafée», «Pour le monde». «Petite amie.» etc. etc. Предполагаются еще къ поста-

новѣхъ: «Le juif errant» «20 ans après» (продолженіе имѣвшей большой успѣхъ мелодрамы «La jeunesse des mousquetaires»); будутъ возобновлены: «Patrie», «L'étrangère», «Frou-frou» etc.

* * *

На 10 августа въ театрѣ «Буффъ» назначенъ интересный спектакль, сборъ съ котораго поступаетъ на учрежденіе въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей кровати имени П. В. Тумиакова. Въ спектаклѣ — концертъ, кромѣ всей труппы, выступятъ г-жа Вальцева и Пуаре, какъ исполнительницы цыганскихъ романсовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Сезонъ въ театрѣ Корша откроется 15 августа. Изъ состава Кориневской труппы выбыли А. В. Дарьялъ, И. Ф. Булатовъ, Ф. П. Визовскій, А. А. Остужевъ, С. М. Поповъ, А. Н. Соколовскій и Р. З. Чинаровъ. Вновь приняты въ составъ труппы: Г. И. Мартынова, М. А. Юрьева, Е. М. Грановская, А. Е. Большаковъ, В. А. Кригеръ, И. И. Судьбининъ, Федоровъ-Никольскій и А. И. Чаринъ.

— Перестройка театра въ домѣ Ланозова, арендованнаго дирекціей Худож. театра въ Москвѣ, идетъ успѣшно; театръ будетъ вполнѣ готовъ къ 15 сентября, и спектакли начнутся съ 1 октября. Открытъ сезонъ въ своемъ новомъ помѣщеніи Художественный театръ предлагаетъ «Властью тьмы» при слѣдующемъ распределеніи ролей: Аксинья — г-жа Бутова, Анютка — г-жа Халюткина, Никиту играетъ г. Грибунинъ, Митрича — г. Станиславскій и Акима — г. Артемъ.

— Артистъ Большого театра г. Власовъ переходитъ, по словамъ «Р. Сл.», въ оперную труппу г. Борода.

— Ближайшими иностранцами новинками на сценѣ театра Корша будутъ драма Энгеля «Надъ водами» и комедія Дермана «Мать семейства».

— Въ настоящее время составъ оперной труппы выяснился окончательно. Въ нее вошли: сопрано: Дейша — Сіонницкая, Данильченко, Г. и Э. Кристанъ, Маркова, Николаева, Салина, Соколовская, Хрѣнникова, Цыбушенко; меццо-сопрано: Аверская, Маклецкая и Шперлингъ; контральто: Збрусва, Звягина и Синаицына; тенора: Гарденинъ. Донской, Кошинъ, Никольскій, Севастьяновъ, Собиновъ, Успенскій. Южинъ; баритоны: Бернарди, Борисоглѣбскій, Гончаровъ, Комаровскій, Корсовъ, Оленинъ, Соколовъ, Стрижевскій, и Фигуровъ; басы: Трезвинскій, Тютюникъ, Цвѣтковъ, Чернорукъ и Шаляпинъ. Кромѣ нихъ вошли вновь приглашенные: Нежданова, Герасименко и Петровъ. Обязанности капельмейстеровъ будутъ нести Альтани, Фельдтъ и Байдлеръ. Гг. Авранекъ и Беръ остаются хормейстерами.

* * *

Намъ сообщаютъ, что 15 минувшаго іюня исполнилось 30 лѣтъ сценической дѣятельности Ивана Демидовича Демидова. Началь онъ сценическую дѣятельность въ 1872 г. въ Петербургѣ, въ одномъ изъ загородныхъ садовъ, гдѣ выступилъ въ роли Бѣлоножкина, въ водевилѣ «Жилецъ съ трюмономъ». Въ послѣдствіи Д—въ перешелъ на характерныя роли. Онъ игралъ, напр., Антошу Безножинскаго («Петербургскіе когти») Яшу Божьяго человека («Скопинъ-Шуйскій»), Живулю («Каширская старина»), Счастливецъ («Лѣсъ») и др. Д—въ служилъ въ труппахъ: М. И. Бабикова, Г. С. Вальяно, Г. А. Арбенина. Игралъ со многими выдающимися артиста-

ми: съ Шумскимъ, Васильевымъ П., Арди, Кисилевскимъ, Пригожимъ, Градовымъ-Соколовымъ, Козловской и др. Одно время И. Д. держалъ самъ антрепризу, но не удачно. Въ его труппѣ начали свою карьеру: К. В. Бравичъ, В. И. Морева. Въ 1880 г. Д—въ былъ принятъ на Императорскую сцену, гдѣ однако игралъ незначительныя роли. Съ 1886 г. ставилъ драматическіе спектакли въ Невскомъ обществѣ народныхъ развлеченій, гдѣ состоялъ режиссеромъ въ теченіи 4-хъ сезоновъ. Съ 1890 г. — тоже въ продолженіи 4-хъ сезоновъ — режиссировалъ спектаклями Выборгскаго и Василеостровскаго садовъ.

Д—вымъ написано также нѣсколько народныхъ пьесъ: «Въ волостномъ правленіи», «На мельницѣ», «На почтовой станціи» и др.

Въ 1899 г. въ труппѣ съ П. Н. Орленевымъ во главѣ подъ управленіемъ П. Д. Ленскаго, Д—въ совершилъ поѣздку по Рос-

сіи; и игралъ съ товариществомъ: въ Твери, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Полтавѣ, Харьковѣ. Николаевѣ, Одессѣ, Кишиневѣ, Бендерахъ, Житомирѣ, Варшавѣ, Лодзи, Гродно, Минскѣ, Смоленскѣ, Витебскѣ, Могилевѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.

* * *

Намъ сообщаютъ цифровыя данныя за лѣтній сезонъ Казанско-Саратовской оперы (дирекція Н. И. Соболевскаго-Самарина). Начался сезонъ съ Пасхи въ Саратовѣ. За двѣ недѣли взято 7,791 р. 39 к. Затѣмъ ставились спектакли въ Астрахани. Со 2 мая по 1 іюля взято за 65 оперныхъ спектаклей 33,005 р. Изъ Астрахани труппа переѣхала въ Царицынъ, гдѣ со 2 по 5 іюля за три спектакля взято было 2,025 р. 74 к. Наконецъ, въ Самарѣ съ 7 по 15-е іюля за 8 оперныхъ спектаклей взято 5,667 р. 80 к. Сезонъ закончили, сообразно ранѣе намѣченному маршруту, въ Самарѣ.

Валовая цифра сборовъ за лѣтній сезонъ — 48,588 р. 81 к.

Всего оперныхъ спектаклей дано было — 92, изъ коихъ десять утреннихъ — «народныхъ спектаклей» — въ Астрахани. Дефицита сезонъ не далъ, хотя дѣло велось на полномъ гарантированномъ жалованьи.

* * *

Г. Людоміровъ, о которомъ артистъ Гутьяръ и др. писали, что онъ бросилъ на произволъ судьбы часть труппы въ Ставрополѣ, представилъ намъ приходо-расходныя книги своей поѣздки, въ которыхъ имѣются расписки въ полученіи жалованья г. Гутьяра и др. артистовъ, обращавшихся за помощью въ Театральное Общество и приславшихъ намъ письма (см. прошлый номеръ журнала). Обстоятельство, что артистамъ не выдано на обратную дорогу, г. Людоміровъ объяснилъ тѣмъ, что всѣ подпавшіе письму въ редакцію нашего журнала артисты вмѣсто дорожныхъ, согласно договора, получили за послѣдній мѣсяцъ значительно увеличенное жалованье (г. Гутьяръ, напр., получилъ почти вдвое), что подтверждается книгами. Изъ расписокъ артистовъ также видно, что 1-го іюля, т. е. какъ разъ въ день окончанія поѣздки, названные артисты получили жалованье, которого хватило бы на дорогу. Такъ г. Гутьяръ получилъ 20 р. 44 к., г. Назаровъ — 43 руб., г-жа Заринская — 20 р. 15 к. и т. д.

* * *

Намъ сообщаютъ еще нѣкоторыя подробности о поѣздкѣ труппы г. Кисилевича. Контракты были заключены со всею труппой съ 4-го марта по 4-е іюня сего года, но поѣздка закончилась 12-го іюля, т. е. продолжалась вмѣсто трехъ мѣсяцевъ, безъ малаго 4½. Въ теченіи этого времени, дали 98

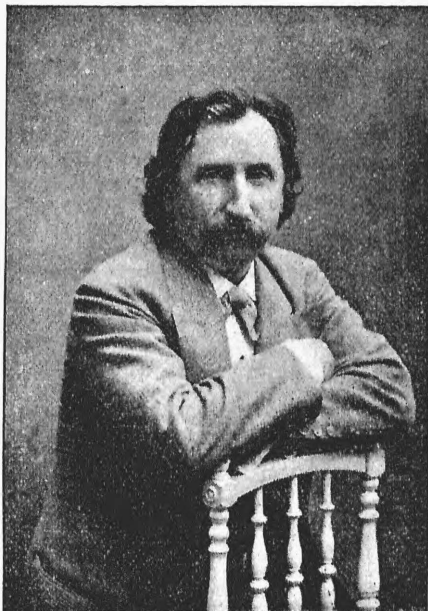

Корридоръ, по которому расположены комнаты.

спектаклей, въ 60 городахъ и взяли около 60 тысячъ вало-
вого сбора или свыше 600 рублей на кругъ при 53 тысячахъ
расхода. Чистый барышъ выразился въ суммѣ около 7 тысячъ
рублей. Кромѣ «Петербургскихъ трущобъ», ставили еще «Дѣ-
ти Ванюшина» и «Въ своей роли».

* * *

Бенефисъ г. Черняховскаго привлекъ въ Сестрорѣцкій
вокалъ довольно много публики, если принять во вниманіе
проливной дождь, лившій, какъ изъ ведра, во время кон-
церта. Сестрорѣцкая публика, видимо, полюбила этого ди-
рижера, талантливаго и добросовѣстнаго, умѣющаго заинте-
ресовать слушателя занимательною программой. Для попу-
лярнаго репертуара г. Черняховскій исполнилъ на своемъ мѣстѣ.
Для своего бенефиса дирижеръ составилъ хорошую про-
грамму: въ нее вошли такіе произведенія, какъ «Тассо»
Листа, «Итальянское Каприччіо» Чайковскаго и Ноктюрнъ
изъ струннаго квартета (D-dur) Бородина. Въ исполненіи
этихъ произведеній г. Черняховскій оправдалъ свою репута-
цію хорошаго дирижера. Изъ солистовъ г-жа Будкевичъ и
г. Южикъ не могли прибыть на концертъ, такъ какъ были
заняты въ Новомъ Лѣтнемъ Театрѣ. Ихъ замѣнили г-жа Ме-
лодистъ и г. Филипповъ. Г-жа Мелодистъ весьма рѣдко яв-
ляется на кон-
цертной эстра-
дѣ. Тѣмъ ин-
тереснѣе ее послу-
шать въ концерт-
ной обстановкѣ.
Артистка и въ
этой сферѣ вы-
казала свой
крупный та-
лантъ. Голосъ
г-жи Мелодистъ
подкупаетъ за-
душевностью
тембра. Фрази-
ровка ея, ясная
и выразитель-
ная, можетъ слу-
жить образцомъ
для большинства
нашихъ пѣвицъ,
которыя, какъ
извѣстно, на яс-
ность дикціи не
обращаютъ вни-
манія. Песня она
съ искреннимъ
увлеченіемъ и
подъемомъ. Г-жа
Мелодистъ спѣ-
ла рядъ роман-
совъ Чайковска-
го и имѣла въ

Г. Черняховскій.

нихъ большой успѣхъ. У г-жи Давыдовой красивое лириче-
ское сопрано, но исполнить она произведенія чисто дра-
матическія. Это неизбежно должно отразиться на голосо-
выхъ средствахъ артистки и, чрезъ нѣсколько лѣтъ, надо ду-
мать, голосъ у нея будетъ уже разбитъ. А жаль. Материаль-
у нея хорошій и музыкальность есть. Г. Филипповъ обла-
даетъ небольшимъ и неособенно выразительнымъ басомъ.
Относительно хорошо выработанъ нижній регистръ.

Бенефициантъ былъ встрѣченъ публикою весьма радушно
и получилъ много подношеній.

И. Кн —скій.

* * *

Театръ „Буффъ“. Бенефисъ г-жи Шарпанть, состоявшійся
30 іюня, прошелъ съ большимъ для бенефициантки успѣ-
хомъ. Громъ аплодисментовъ, оглушительные крики и без-
конечная серія подношеній сопровождали каждый выходъ
Шарпанть—Гейши и Шарпанть—Маріи (пѣвецъ изъ Па-
лермо). Въ восторгахъ по адресу бенефициантки какъ бы
потонуло изъ рукъ вонъ небрежное исполненіе популярнѣй-
шихъ оперетокъ прочими участвующими. Признаюсь, такое
отношеніе къ дѣлу въ театрѣ «Буффъ» я вижу впервые. Пер-
вый актъ «Гейши» невѣроятно затянули, а со второго такъ
погнали, что суфлеръ не успѣвалъ «подавать», артисты сби-
вались, проглатывали слова, паузы выходили не во время, и
въ довершеніе всего хоры поражали своей нестройностью.
Г. Свѣтлановъ вставилъ въ 3-мъ актѣ романсъ Блейхмана
«Уста мои молчатъ», и при этомъ не выучилъ словъ,—полу-
чилась дикая бессмыслица, вродѣ: «Мнѣ вѣрить хочется, что
это глаза сіяныя. Не обещитъ гроза минувшихъ бурь, Что
вѣчно будетъ ихъ могуче обаянье. Прелестное, какъ вѣшняя
лагура. Мнѣ хочется любви неясной, какъ мечтанье, Непо-
нятымъ и дѣвственнымъ манитъ...» и такимъ образомъ ро-
мансъ былъ пропѣтъ дважды, пропѣтъ грубо, сплошь for-
tissimo.

Теперь о бенефицианткѣ. Она меня удивила первностью и
вмѣстѣ первостью исполненія... Кородная роль Гейши про-
ведена была г-жей Шарпанть на этотъ разъ блѣдно, сует-
ливо, а мѣстами даже не извѣстно —за то въ поставленномъ послѣ
«Гейши» 2-мъ актѣ изъ оперетки «Пѣвецъ изъ Палермо»
артистка развернулась, и зрительный залъ, казалось, замеръ,
зачарованный прекрасной мимикой и пластичностью игры
г-жи Шарпанть.

По моему, г-жа Шарпанть сдѣлала большую оши-
бку не поставивъ «Пѣвца изъ Палермо» полностью; изъ
«Гейши» было бы исполнѣ достаточно второго акта. Г-жа Рай-
сова тяжела для роли Молли, да и партія ей не по голосу.

Nstrf.

* * *

Театръ Таврическаго сада. Въ среду, 31 іюля, была поста-
влена пятиактная драма Арсеньева «Бояринъ Нечай-Погоаевъ».
Пьеса, хорошо знакомая по спектаклямъ Александринскаго
театра, въ общемъ производитъ благоприятное впечатлѣніе и
смотрится съ большимъ интересомъ. Авторъ обнаруживаетъ
хорошее знакомство съ разговорнымъ языкомъ и правами
разныхъ слоевъ московскаго общества XVII вѣка, хотя мѣ-
стами языкъ излишне вычурный и кое-гдѣ напоминаетъ
языкъ «Каширской старицы» Авсѣякова.

Пьеса имѣла у мѣстной публики успѣхъ несомнѣнный,
какъ красивое и занятное зрѣлище. Она повѣрно будетъ
дѣлать сборы и станетъ въ репертуарѣ театровъ Почетнѣль-
ства боевой пьесой. Очень интересенъ самый трудный по по-
становкѣ второй актъ—въ «кружалѣ». Прекрасная жанровая
картина, масса дѣйствующихъ лицъ, много характерныхъ
подробностей, движеній, лума, общаго тона—все это тре-
бовало большой режиссерской работы. Справедливость тре-
буетъ сказать, что работа эта была выполнена хорошо, хотя
не мѣшаетъ режиссеру обратить вниманіе на то, чтобы го-
воръ въ «кружалѣ» не прекратился все время, и сцены Истома
проходили-бы, такъ сказать, «подъ сурдинку» говора толпы.
Очень эффектна декорация перваго акта въ саду.

Выдающихся ролей въ пьесѣ нѣтъ, все держится на об-
щемъ ансамблѣ. Традиціонный и шаблонный типъ боярина-
горлана и самодуря Нечай—г. Печоринъ исполнилъ выдер-
жанно и характерно. Хорошъ гримъ. Выразительно и съ боль-
шой горячностью проводитъ роль Истома г. Скарятинъ,
г-жа Погодина сыграла Любушу очень недурно, но для пол-
ноты впечатлѣнія не хватало въ ея исполненіи бытоваго коло-
рита. Очень недурна была-бы въ роли Архелаи г-жа Сахарова,
если-бы вложила побольше модуляцій въ разговоръ и разно-
образія въ переходахъ рѣчи. Г. Ромашковъ старательный
слуга Гнѣванъ.

Сизандаръ.

* * *

Озерки. Второй бенефисъ г. Чернова, состоявшійся въ мѣст-
номъ театрѣ въ воскресенье, 28 іюля, привлекъ очень много
публики. Бенефициантъ выступилъ въ роли короля Филиппа II,
въ пьесѣ К. Делявина «Сынъ Императора» и въ роли Дю-
валя въ фарсѣ «Бракоразводные сюрпризы». Между этими
ролями что называется «дистанція огромнаго размѣра» и играть
въ одинъ и тотъ же вечеръ такіа діаметрально противупо-
ложныя роли—дѣло довольно рискованное. Нужно обладать
очень большимъ и разностороннимъ дарованіемъ, чтобы съ
честью выйти изъ подобнаго испытанія. Г. Черновъ безуслов-
но способный комическій актеръ, поэтому неудивительно, что
въ фарсѣ онъ произвелъ гораздо болѣе выгодное впечатлѣ-
ніе, нежели въ роли Филиппа, требующей значительнаго тем-
перамента и изрядной доли драматизма. Я не хочу этимъ скі-
затъ, что г. Черновъ игралъ эту роль плохо,—безусловно нѣтъ.
Но его Филиппу не доставало того благородства, которое от-
личаетъ королей отъ простыхъ смертныхъ. Это-же упрекъ
относится и къ г. Озерову (Донъ-Жуанъ), актеру безусловно
полезному, но которому приходится часто играть роль не сво-
его амплуа. Г-жа Черновская (Донья Флоринда) одна оказа-
лась на высотѣ задачи и доставила своей игрой, какъ всегда,
удовольствіе. Безусловно не понравился мнѣ только г. Пав-
ловъ, играющій какъ-то по-любительски и, къ тому-же, обла-
дающій совершенно непригоднымъ для сцены голосомъ.

Чтобы быть справедливымъ нужно, однако, замѣтить, что
общее впечатлѣніе отъ спектакля было, во всякомъ случаѣ,
недурное. Были кое-какіе недочеты въ постановкѣ, но не на-
столько рѣзкіе, чтобы на нихъ останавливаться. Къ тому же
онѣ вполнѣ извиняются тѣми скромными средствами, которы-
ми обладаетъ этотъ маленькій лѣтній театрикъ.

П. Н—мор.—

* * *

28-го іюля на ст. Сиверской, въ театрѣ, что у Стро-
гонова моста, былъ объявленъ спектакль съ участіемъ «пе-
тербургскихъ гастролеровъ» г-жи Кестлеръ, г. Августова
и др. Сборъ былъ прекрасный, но нѣкто г. Дарцевъ, сняв-
шій на этотъ день театръ и ставившій спектакль, объявилъ
гастролерамъ до поднятія занавѣса, что денегъ у него нѣтъ...

— Значитъ, вы не можете намъ заплатить?

— Не могу...

Тогда одинъ изъ гастролеровъ вышелъ къ публикѣ, объяснилъ ей, что устроитель спектакля не желаетъ платить, раскланялся и ушелъ. Спектакль не состоялся. А когда публика потребовала обратно деньги, ей объявили то же, что и артистамъ — «денегъ нѣтъ». Оказывается, г. Дарцевъ, забравъ кассу, успѣлъ улутучиться.

* * *

Стрѣльна. Антрепренеръ большого стрѣльнинскаго театра, г. Крыловъ съ остатками своей труппы борется съ равнодушнымъ мѣстной публики, но по прежнему неуспѣшно. Выручаютъ нѣсколько гастролеры, зато они же еще болѣе отгнѣняютъ безпомощность основной труппы.

Въ четвергъ 25-го июля въ бенефисъ г-жи Михайловой участвовалъ К. А. Варламовъ. Шла комедія Островскаго «Правда хорошо, а счастье лучше». Въ роли Грознаго, артистъ, по обыкновенію, имѣлъ громадный успѣхъ.

Г. Крыловъ еще болѣе сталъ экономить: раньше онъ не платилъ жалованья артистамъ, а теперь пересталъ освѣщать садъ; въ саду царитъ прямо-таки зловѣщій мракъ.

На сколько мнѣ извѣстно, въ новомъ театрѣ на циклодромѣ дѣла куда блестяще. *М. Нес-овъ.*

* * *

Крестовскій садъ. Въ закрытомъ театрѣ по прежнему бысть много публики. Особеннымъ успѣхомъ пользовались въ послѣднее время давшіише любимцы Петербурга les Дарто и m-lle Ларивъ. Изъ новыхъ съ перваго выхода завоевали симпатіи публики партерные гимнасты les Фредосъ и miss Бревьеръ. Затѣмъ выдѣляется квартетъ танцоровъ Легэ. Не лишены нѣкоторой занимательности облучи The Great Харбенсъ. По прежнему пользуются успѣхомъ сестры Флоридо и m-lle Пюже.

На открытой сценѣ труппа Быховца-Самарина продолжаетъ ставить небольшія комедіи и водевили. Иногда, впрочемъ, проскальзываютъ и «тяжеловѣсныя» пьесы. Такъ, напр., въ бенефисъ г-жи Рене, 31 июля, была поставлена комедія, смахивающая болѣе на мелодраму «Со ступеньки на ступеньку», въ которой выдѣлились кромѣ бенефициантки, г-жа Красовская и гг. Быховецъ-Самаринъ, Боярскій, Гаранинъ, Ушаковъ и др.

1 августа состоялся бенефисъ распорядителя сада г. Истоманова, получившаго по обыкновенію, массу подарковъ и въ томъ числѣ нѣсколько выигрышныхъ билетовъ.

* * *

Въ «Аркадіи» на этой недѣлѣ закончились гастролі В. П. Далматова, выступившаго въ пьесахъ «Смерть Иоанна Грознаго» (2 раза), «Трильби» (2 раза), «Бѣшеныя деньги» и «Первая муха». Наибольшій успѣхъ артистъ имѣлъ въ «Первой мухѣ».

Вмѣстѣ съ г. Далматовымъ въ спектакляхъ принимала участіе г-жа Тираспольская.

1 августа состоялась «гастроль» г. Долинова, который выступилъ въ комедіи «На законномъ основаніи». Г. Долиновъ въ роли гастролера—это «немножко много», какъ говорятъ нѣмцы. То же, повидимому, думаетъ и публика: въ день спектакля съ участіемъ г. Долинова въ театрѣ было такъ пусто, какъ кажется не бывало въ дни спектаклей малороссовъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Варшава. «Еж. Кур.» слышалъ, что подлежащими властями поднятъ вопросъ о запрещеніи антрепренерамъ провинціальнымъ труппъ давать лѣтомъ представленія въ Варшавѣ въ такъ называемыхъ «огрудковыхъ» театрахъ. Почему?

Кіевъ. На дняхъ кіевская городская управа разрѣшила кіевскому обществу грамотности заложить народный домъ въ кіевскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ въ суммѣ не свыше 80 тыс. рубл.

— Товарищество театра «Соловцовъ» включило, по сообщенію мѣстныхъ газетъ, въ репертуаръ предстоящаго зимняго сезона сенсационную новинку театра Литературно-Художественнаго Общества «Петербургскія трущобы», въ переводѣ Н. Ф. Арбенина и пьесу Ришпена «Смерть и жизнь», въ переводѣ Н. Н. Окулова.

— Намъ сообщаютъ полный списокъ приглашенныхъ въ составъ оперной труппы Кіевскаго городского театра на сезонъ 1902—1903 г. Женскій персоналъ: Драматическое сопрано—К. И. Брунъ и О. А. Шульгина. Лирическое сопрано—Е. Я. Цвѣткова. Лирико-драмач. сопрано—Н. К. Новоспасская. Лирико-колорат. сопрано—М. А. Никитская. Колоратурное сопрано—Е. А. Бронская и Н. Т. Ванъ-дерб-Брандтъ. Меццо-сопрано: М. Д. Черненко, Н. Е. Шихуцкая и Н. М. Калинина. Контральто—Е. Г. Ковелькова. Компримаріо: Е. А. Михайловская, А. И. Горина и А. И. Гаврилова. Мужской персоналъ: Драматическіе тенора: А. В. Секаръ-Рожанскій и А. И. Ровановъ. Лирическіе тенора: А. Г. Борисенко, Б. Э. Махинъ и Ф. Ф. Эрнстъ. Баритоны: драматическій—И. С. Петровъ, лирическій—О. И. Каміонскій, характерный—С. В. Брыкинъ.

Второй баритонъ—М. М. Энгель-Кронъ. Басы: И. А. Парамоновъ, С. М. Акимовъ, Х. Г. Найденовъ, Ф. А. Галецкій и А. Н. Соколовскій. Характерный басъ (буффо)—В. А. Лосскій. Компримаріо: И. Н. Летичевскій, И. Ш. Гриневъ, А. И. Гавриловъ и В. И. Ковалевскій. Балетъ 8 паръ и 2 солиста, подъ упр. С. С. Ленчевскаго. Хоръ 60 челов. Оркестръ 58. Капельмейстеры: И. О. Палицынъ и Э. А. Куперь. Хормейстеръ Е. К. Красовская. Корнертмейстеръ Е. Б. Афанасьева. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Курскъ. Городской театръ снятъ на три года артистомъ И. В. Пугуляевымъ подъ драму и оперетку. Въ нынѣшнемъ зимнемъ сезонѣ будетъ драма и комедія.

Новочернаскъ. На Навевкахъ, напротивъ зданія пожарной команды на площади будетъ сооруженъ народный театръ. Въ зданіи театра помѣшатся будутъ концертныя залы. Площадь, на которой построенъ будетъ театръ, купило мѣстное попечительство о народной трезвости за 75 тысячъ руб. Новый театръ будетъ самый большой изъ числа 5 открытыхъ для публики театровъ (Большой оперный, Драматическій, Новости, Лѣтній и Новый). Въ партерѣ будетъ 700, а въ каждомъ изъ трехъ ярусовъ по 400 т.-е. всего 1900 мѣстъ. Стоимость постройки не превыситъ 175 тысячъ рублей. Планы уже представлены на утверждене.

Г-жа Фриде.

(Удостоена званія солистки Его Величества).

Одесса. За участіе въ 16-ти спектакляхъ въ театрѣ на Б. Фонтанѣ давшихъ валового сбора 3000 руб. М. Ф. Баррову уплачено было 800 р., а И. М. Шуваловъ за 6 спектаклей, поставленныхъ съ его участіемъ получилъ 300 р. при общей суммѣ 2000 р. вырученныхъ за эти спектакли, М. М. Петипа, получившій $\frac{1}{3}$ чистаго сбора, далъ антрепризѣ за 16 поставленныхъ съ его участіемъ пьесъ всего только 4400 руб., получивъ изъ этой суммы въ свою пользу 1700 рублей.

— «Од. Нов.» со словъ лицъ, близко стоящихъ къ Городскому театру, вычисляютъ во что обойдется эксплуатация этого театра хозяйственнымъ способомъ. Сначала вычисляется, во что обойдется содержаніе Городскаго театра, если въ немъ будутъ въ теченіе трехъ осеннихъ мѣсяцевъ русская драма, въ теченіе трехъ зимнихъ—италианская опера, а затѣмъ театръ будетъ сдаваться. Каждый мѣсяцъ драматическаго сезона обойдется приблизительно въ 12.000 р., включая въ эту сумму всѣ расходы, кромѣ арендной платы за театръ. Каждый оперный мѣсяцъ въ 30.000 рублей (также не включая арендной платы). Такимъ образомъ за шесть мѣсяцевъ обязательнаго сезона будетъ израсходовано приблизительно 126.000 рублей. Кромѣ этого имѣются расходы въ необязательный сезонъ, а также одновременные каждый годъ. Въ общемъ ежегодный расходъ антрепризы долженъ составлять 145.000 рублей. Расходы города по театру ежегодно составляютъ 117.000 рублей. Такимъ образомъ общій расходъ достигаетъ 262.000 р. Что касается до приходовъ, то во первыхъ вѣшалка даетъ свыше 21.000 р., буфетъ 4.000 р.; затѣмъ необязательный сезонъ, въ теченіе котораго дается приблизительно 80 представлений, дающихъ доходу 32.000 руб. Наконецъ остаются сборы въ обязательномъ сезонѣ. Если считать, что изъ 80 представлений драмы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ каждый спектакль дастъ по 900 руб., то составитъ 72.000 руб.; столько же оперныхъ спектаклей по

1.400 рублей—дадутъ 112.000 рублей. Такимъ образомъ доходъ можетъ составить приблизительно 241.000 руб. Если же предположить, что драма будетъ давать на кругъ рублей 850, и опера 1350, то тогда приблизительный доходъ выразится въ суммѣ 233.000 руб. Вычитая эту сумму изъ суммы расходовъ получимъ дефицитъ въ 29.000 руб., который легко устранимъ въ случаѣ если, будутъ уничтожены постоянный оркестръ и хоръ. Такимъ образомъ, городская субсидія можетъ быть доведена до minimuma и даже совершенно уничтожена—независимо отъ того, будетъ ли самъ городъ эксплуатировать театр или, сдадутъ его антрепренеру.

Затѣмъ «Од. Нов.» подсчитываютъ, какие могутъ быть расходы и приходы, если въ теченіе всего обязательнаго сезона будетъ русская драма, а затѣмъ театръ будетъ сдаваться. Содержаніе труппы обойдется со всѣми мелкими расходами не въ 12.000 руб. въ мѣсяцъ, а меньше, ибо она будетъ функционировать не 3 мѣсяца, а 5½—6; если считать по 11.000 руб. въ мѣсяцъ, то на все время потребуются 66.000 р., другіе расходы составятъ 14.000 руб., итого 80.000 руб. Изъ суммы, которую тратитъ городъ (117.000), нужно вычесть стоимость оркестра и хора; остается приблизительно 60.000 руб. Такимъ образомъ общій расходъ составитъ 140.000 рублей. Приходы: въплата, буфетъ и необязательный сезонъ 57.000 руб. 160 спектаклей въ теченіе обязательнаго сезона, если считать, что каждый, въ виду продолжительности сезона, дастъ въ среднемъ лишь 600 руб., получится 96 тыс. руб.; весь приходъ выразится въ суммѣ 153.000 р., а чистая прибыль въ суммѣ 13.000 руб.

Рига. Въ новомъ театральномъ зданіи, будетъ 854 мѣста. Мѣста эти распределяются такъ: въ оркестровыхъ ложахъ 16, въ партерныхъ ложахъ 56, кресель въ залѣ въ 17 рядахъ 312, въ ложахъ 1 яруса 188, кресель 2 яруса въ двухъ первыхъ рядахъ 76, въ остальныхъ рядахъ 122, въ ложахъ 12, на галлерей 72. Цѣны еще не установлены окончательно, но онѣ будутъ очень умеренны, причемъ въ плату за мѣста будетъ включена и плата за храненіе платья, которую предполагается для дорогихъ мѣстъ назначить въ 10 к., а для дешевыхъ въ 5 к. Имѣется въ виду открыть абонементъ по удешевленной цѣнѣ, а также продавать часовая книжки съ уступкою.

Симферополь. 24 іюля въ Симферополѣ, въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы г. Новикова.

Самара. Съ 15 августа въ Самарѣ открываются курсы пѣнія Ю. О. Закржевскаго.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ «Царицынскомъ Листкѣ» напечатана слѣдующая рецензія о спектаклѣ въ театрѣ общественнаго собранія.

«Татьяна Рѣпина». Въ свое время, объ этомъ дѣлѣ: А. Суворина—много говорили и спорили и окон., но никогда не откликнулись 4 лица съ точки зрѣнія въ послѣднихъ трехъ полоніяхъ неопредѣленности неимѣющей составленія («антрепренеры», «мнѣнаторы» и «доктора», самыя близкія къ Рѣпиной—авторъ не знаетъ изъ настоящихъ подлинныхъ, ни языка, ни даже надлежащаго сценическаго положенія, и къ тому исполнители какъ бы ступенькаются въ своей игрѣ. Лицамъ, участвующимъ долго на сценѣ, сейчасъ становится понятнымъ, какъ тяжело вѣзаться за безвѣстную роль. Тѣмъ не менѣе все закрываетъ Рѣпина, будучи центромъ общаго вниманія; роль, которую авторъ къ чести его таланта обрисовалъ полно.

На свѣжаго человѣка (какъ меня) безукоризненное исполненіе г-жи Дольской, Сарматова, Свирикаго и Сухановой, спектакль 9 іюля, производилъ самое пріятное эстетическое состояніе и, выходя изъ театральной залы радовался за ансамбль не портивший другъ другу, — какъ это мы наблюдали два къ ряду сезона въ Таганрогѣ у гг. антрепренеровъ «П. П. С.» и 1901—1902 г. и нашего пріятели Форкатти.

Комментаріи къ этой рецензіи, дѣйствительно, излишни: „психическое состояніе“ „пріятели Форкатти“, повидимому, находится въ такомъ „эстетическомъ состояніи“, что ему немудрено понасть и въ болыицу Николая Чудотворца. Во всякомъ случаѣ радуемся за царицынскихъ театраловъ, которымъ приходится наслаждаться „ансамблемъ, не портившимъ другъ друга“.

Въ той же газетѣ на-дняхъ была помѣщена и такая рецензія.

«Въ Прекрасной Еленѣ» выступила новая сила, г-жа Руджіери, извѣстная провинціальная дива оперетки.

Голосъ у Руджіери очень музыкаленъ, ровный, очень *мелодиченъ въ переходахъ мѣлаю темора* (sic!) Роль «Елены» проведена ею роскошно, но вышнія условія физическаго сложенія не придали нужной иллюзіи».

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Въ 26 № Вашего журнала, была помѣщена замѣтка относительно взысканія съ г-жи Крамской (антрепренерша Колпинскаго театра) въ пользу декоратора Я. Ангеля 150 р.

Дабы возстановить истину, позвольте намъ, драмат. труппѣ, играющей въ театрѣ Е. Н. Крамской съ открытія сезона, т. е. съ 10 мая, осветить суть дѣла.

Г. Ангель, заключивъ условіе съ г-жей Крамской въ качествѣ декоратора и актера, съ открытія сезона оказался какъ декораторъ—и какъ актеръ—неисполнительнымъ, ибо на первыхъ же порахъ отказался отъ роли, порученной ему режиссеромъ. По его вѣнѣ пришлось два раза отмѣнять постановку «Василисы Мелентьевой», т. к. не смотря на педѣльный срокъ, испрошенный г. Ангелемъ у г-жи Крамской, нужныхъ для пьесы декораций приготовлено не было, почему г-жа Крамская принуждена была пригласить другого декоратора — г. Битилева, предложивъ г. Ангелю получить сполна причитающееся ему жалованье за все время нахожденія его на службѣ, что и удостовѣрено на разбирательствѣ дѣла мирового судьи 9 іюля свидѣтельскими показаніями. Г. Ангелю присуждено лишь тѣ оставшіеся 20 руб., каковые г-жа Крамская ему и безъ суда предлагала получить. Мы, нижеподписавшіеся, удостовѣряя настоящій фактъ, присовокупляемъ при этомъ, что вопреки замѣткѣ г-жи Крамская не только «антрепренерша безъ всякихъ претензій», но крайне отзывчивый товарищъ, и какъ антрепренерша, далекая отъ «всякихъ претензій» и дѣшежныхъ недоразумѣній.

Режиссеръ Ев. Алашевскій, помощникъ режиссера Вл. Мельниковъ, артисты: В. Марлинская, Н. Черновъ, А. Ваппинскій, Полозовъ, Марлинскій, Самаринъ-Эльскій, Н. Рюмина-Славская.

Музыкальныя замѣтки.

Г. Глазуновъ рискуетъ по временамъ выступать въ качествѣ дирижера. Славы дирижированіе придать ему не можетъ. Дирижеръ онъ настолько же посредственный, насколько выдающийся композиторъ. У него нѣтъ ни дирижерской техники, ни достаточно живого темперамента, чтобы воодушевить свою маленькую оркестровую армію и сдѣлать ее послушнымъ орудіемъ для истолкованія своихъ художественныхъ намѣреній. Конечно, г. Глазуновъ, какъ композиторъ, имѣетъ столько правъ, что ради нихъ публика охотно закрываетъ глаза на его дирижерскіе грѣхи и съ удовольствіемъ привѣтствуетъ его за дирижерскимъ пюпитромъ. Но сами по себѣ его дирижерскія упражненія высокаго эстетическаго наслажденія доставить не могутъ, и слушатель съ болыиимъ удовольствіемъ увидѣлъ бы во главѣ оркестра менѣе знаменитаго композитора, но болѣе искуснаго дирижера. *Suoni ciuque...*

Впрочемъ, отъ того, что г. Глазуновъ въ седьмомъ русскомъ музыкальномъ вечерѣ замѣнилъ г. Галикина, навровская публика ничего не потеряла, а, если хотите, даже выиграла. Во всякомъ случаѣ, пріятнѣе, когда оркестромъ управляетъ настоящимъ музыкантъ, во всеоружіи знанія, съ душою художника,—музыкантъ, для котораго партитура не таинственный иероглифъ, а ясная и понятная книга. Такой дирижеръ, если, по неопытности или недостатку специально-капельмейстерскихъ дарованій, и не выдвинетъ надлежащимъ образомъ красотъ произведенія, то, по крайней мѣрѣ, не извратитъ его смыслъ, не исказитъ его духъ и не обезобразитъ его внутренній обликъ. И на этомъ спасибо.

Г. Глазуновъ исполнилъ довольно обширную программу, въ которую вошли: его собственная симфонія (четвертая), увертюра г-жи Бариновой, фантазія для фортепиано съ оркестромъ Чайковскаго, Huldigungs Marsch Вагнера (давно-ли Вагнеръ сталъ русскимъ композиторомъ?) и карнавалъ Шумана, инструментальный на артельныхъ началахъ цѣлымъ сомнѣніемъ русскихъ композиторовъ.

Четвертая симфонія (Es-dur) г. Глазунова едва-ли не самая слабая изъ его крупныхъ произведеній. Она страдаетъ отсутствіемъ мыслей и вдохновенія. Авторъ даетъ въ ней полную волю своей врожденной склонности къ арабесочному письму и окутываетъ свой и безъ того неясный замыселъ такою густою и сложною звуковою тканью, что трудно уловить музыкальныя идеи композитора. Даже замѣчательное мастерство оркестратора, на этотъ разъ, измѣняетъ г. Глазунову и все произведеніе носитъ печать тѣгучести и безвѣстности.

Было бы грѣшно упрекать женщинъ въ томъ, что онѣ мало занимаются музыкою. Гдѣ та, сколько-нибудь интеллигентная женщина, которая бы не музыкала? Кѣмъ, какъ не женщинами, кипятъ музыкальныя школы, консерваторіи, эстрады? Но, при всемъ томъ, одна область—музыкальнаго творчества—была для нихъ всегда недоступна. Тѣсно сту-

чались онъ въ этотъ рай. Женское композиторство такъ ничтожно и плоско, что о немъ даже и говорить серьезно нельзя. Это, кажется, единственное правило безъ исключения—по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ. Не составляетъ исключенія и г-жа Баринава, недавно окончившая петербургскую консерваторію по классу композиціи у г. Римскаго-Корсакова. Ея концертная увертюра—вполнѣ ученическое произведеніе, которому не мѣсто въ концертномъ залѣ. Какъ исполнительница, она также не можетъ привокать вниманіе слушателя. Тонъ у нея небольшой, техника ниже посредственности, а передача лишена всякой духовности. Замѣчательную по красотѣ и обработкѣ темъ фантазію Чайковскаго она сыграла совсѣмъ примитивно.

Примѣненіе общиннаго начала и круговой поруки къ музыкальному творчеству едва ли составитъ эпоху въ исторіи искусства. Въ художественномъ произведеніи самое цѣнное—это индивидуальность творца. Мыслимо-ли сохранить эту индивидуальность при артельномъ творчествѣ? Зачѣмъ понадобилось, для оркестроваго переложенія шумановскаго карнавала, съзывать родъ вѣча изъ одиннадцати русскихъ композиторовъ—совершенно непонятно. Неужели г. Глазуновъ не могъ самъ инструментовать такую небольшую вещьцу, какъ «Раццо», и въ помощь ему потребовалось дружественное содѣйствіе другого инструментатора? И кто этотъ инструментаторъ, поспѣшившій г. Глазунову на выручку? Г. Калафати? Иль, можетъ быть, въ помощи нуждался г. Калафати?.. Все это смахиваетъ скорѣе на забаву въ пріятельскомъ кругу, чѣмъ на серьезное дѣло...

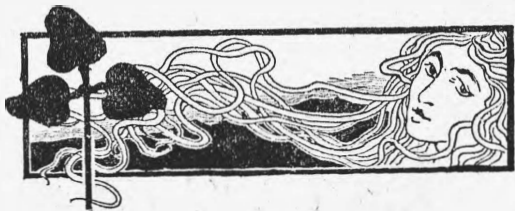
Въ восьмомъ русскомъ музыкальномъ вечерѣ дирижерская палочка опять перешла къ г. Галкину и нельзя сказать, чтобы все было къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. На долю оркестра въ этомъ концертѣ выпали всего два произведенія: вторая сюита А. С. Танѣва (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ извѣстнымъ московскимъ профессоромъ и композиторомъ) и вступленіе къ оп. «Хованщина» Мусоргскаго. Сюита Танѣва исполнялась уже въ симфоническомъ собраніи и въ общедоступномъ концертѣ гр. Шереметева и имѣла хорошій успѣхъ. Это милое, безпретенціозное произведеніе, изобилующее хорошими намѣреніями. Въ первой части тема не отличается достаточною рельефностью, чтобы выдѣляться въ вариацияхъ. Поэтому, и сами вариации носятъ свободный характеръ. Мензуръ недостаточно характеренъ. Andantino написано съ настроеніемъ. Искусно выдержана градация эффектовъ. Тарантелла полна жизни и огня, но тема трио не соответствуетъ характеру цѣлага.

Исполненіе г. Галкина должно было привести въ отчаяніе автора. Всѣ темпы, несмотря на точныя указанія партитуры, взяты были какія то неестественныя, нелогичныя и ни съ чѣмъ несообразныя. Ритмическія фигуры аккомпанимента совершенно пропали. Все произведеніе было скомкано до неузнаваемости.

Вступленіе къ «Хованщинѣ», изображающее разсвѣтъ на Москвѣ-рѣкѣ, произведеніе талантливое, какъ и вся опера, заслуживающая лучшей участи. Остальная часть программы была представлена солистами.

Г. Смиттъ выступилъ съ концертною сюитою для скрипки Кюи. Эта сюита—одно изъ талантливейшихъ произведеній этого композитора. Она и по музыкѣ красива, и благодарно написана для инструмента. Неудивительно, поэтому, что она вошла въ репертуаръ скрипачей. На bis г. Смиттъ сыгралъ нѣсколько произведеній Чайковскаго. Интереснымъ солистомъ оказался г. Гольманъ, замѣнившій опасно больного (ракомъ печени) любимца павловской публики г. Жакобса. Г. Гольманъ выступалъ уже въ Петербургѣ нѣсколько разъ и съ солиднымъ успѣхомъ. У него выдающаяся техника. Играетъ музыкально, съ тонкими нюансами. Вообще, это виолончелистъ недюжинный. Онъ отлично сыгралъ изящный концертъ Сенъ-Санса и на bis цѣлый рядъ вещей обычнаго репертуара виолончелистовъ. Г-жа Ермоленко не нашла ничего другого для концерта, посвященнаго произведеніямъ русскихъ композиторовъ, какъ арію изъ «Джіоконды» Понкиелли. На bis она спѣла какую-то дребедень Кочетовой и два раза «Какъ-ка ночь» Врангеля. Этотъ репертуаръ не свидѣтельствуеетъ о художественномъ вкусѣ пѣвицы. У г-жи Ермоленко замѣчательный по красотѣ тембра и силѣ звука голосъ, но поетъ она безъ всякой школы и безъ всякаго выраженія. Очень жаль, если этотъ необычайно богатый природный матеріалъ погибнетъ, за отсутствіемъ правильной постановки и художественнаго руководства.

И. Кн—ский.

„Нормальный контракт“.

(Продолженіе).

Театральный предприниматель, въ качествѣ руководителя дѣла и главнаго отвѣтственнаго лица какъ за художественное веденіе предпріятія, такъ и за матеріальный его исходъ, неуклонно добросовѣстнымъ исполненіемъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, добродетельнымъ и безпристрастнымъ отношеніемъ къ находящимся у него на службѣ сценическимъ дѣятелямъ, независимо отъ положенія, занимаемаго каждымъ изъ нихъ въ труппѣ, вниманіемъ къ ихъ нуждамъ и интересамъ,—являетъ собою для всей труппы образецъ и примѣръ истиннаго общественнаго служенія задачамъ и цѣлямъ искусства.

Сценическіе дѣятели, съ своей стороны, обязаны помнить, что полное осуществленіе лежащей непосредственно на нихъ высокой художественно-культурной задачи приходится въ прямой зависимости не только отъ точнаго исполненія служебныхъ обязанностей по договору и въѣзднаго подчиненія изложеннымъ ниже Правиламъ, но и въ значительной степени отъ проникновенія ихъ сознаніемъ важности нравственной отвѣтственности, налагаемой на сценическаго дѣятеля его призваніемъ и избранной имъ дѣятельностью, отъ духовнаго сближенія и единенія сценическихъ дѣятелей на почвѣ общности художественныхъ интересовъ, отъ взаимной готовности ихъ во всякое время и поддерживать другъ друга товарищескимъ совѣтомъ и указаніемъ, и, наконецъ, отъ руководства правилами общежитія, какъ въ стѣнахъ театра, такъ и внѣ его, которыя обезпечиваютъ сценическому дѣятелю право на вниманіе и уваженіе къ нему Общества.

Это и есть дословное «введеніе» къ «правиламъ», приложеннымъ къ нормальному контракту. Конечно, это только «хорошія слова», никого ни къ чему не обязывающія, но и ихъ напоминать, хоть изрѣдка, не мѣшаетъ.

Но пожеланія—пожеланіями, а дѣло дѣломъ, и это введеніе ничуть не помѣшало предсмотру въ правилахъ проступки какъ предпринимателей, такъ и сценическихъ дѣятелей, и придумать для тѣхъ и другихъ «мѣры взысканій». «Узда» чувствуется буквально на каждомъ шагѣ, что, впрочемъ, иногда не бесполезно. Конечно, большая часть взысканій сводится къ штрафамъ. Но эти штрафы теперь будутъ поступать не въ пользу предпринимателя, а въ пользу Театрального Общества, что видно изъ слѣдующаго пункта:

«Суммы, составляющія вычеты изъ жалованья сценическихъ дѣятелей за нарушеніе этихъ правилъ, поступаютъ въ средства Р. Т. О. на образованіе эмеритальнаго капитала сценическихъ дѣятелей—членовъ Р. Т. О.

Но этого мало. Слѣдующій пунктъ гласитъ:

«Въ томъ случаѣ, если Совѣтъ Р. Т. О., по жалобѣ сценическаго дѣятеля, признаетъ наложенное предпринимателемъ взысканіе неосновательнымъ, послѣдній обязанъ суммѣ неправомерно произведеннаго вычета возмѣстить сценическому дѣятелю изъ собственныхъ средствъ».

Это—уже «узда» для предпринимателей и притомъ необходимая, такъ какъ предпринимателямъ до сихъ поръ даже выгодно было прибѣгать къ системѣ штрафовъ, ибо эти штрафы въ большинствѣ случаевъ поступали въ ихъ же карманъ.

В. Ф. Коммисаржевская.

Рози. («Бой бабочекъ». 4-е дѣйств.).

Затѣмъ читаемъ:

„Предприниматель обязанъ производить уплату обусловленнаго въ договорѣ жалованья по истеченіи каждаго полугоднаго равнымъ частями, причемъ ему предоставляется право пользованія 5 льготными днями“. Предприниматель обязанъ произвести окончательный расчетъ по уплатѣ жалованья не поздне, какъ черезъ два дня по окончаніи срока договора, при чемъ каждый сценический дѣятель съ своей стороны обязанъ возратить имѣющееся у него на рукахъ имущество предпринимателя, съ уплатою за утрату или порчу вещей по дѣйствительной ихъ стоимости“.

Но самое любопытное впереди

„Предприниматель не имѣетъ права производить вычеты изъ жалованья за тѣ дни сезона, въ которые запрещены спектакли закономъ“.

Этотъ пунктъ разъ на всегда разрѣшаетъ вопросъ о вычетахъ, производимыхъ антрепренерами изъ жалованья актеровъ за тѣ дни, въ которые спектакли не разрешены закономъ 1900 г. Особенно страдаютъ отъ этихъ вычетовъ актеры лѣтнихъ театровъ, которые, напр., въ августѣ приходится играть 29 дней (спектаклей имѣть 5 и 14 августа), а жалованье получать за 28 дней, такъ какъ антрепренеры при расчетахъ мѣсяцъ считаютъ только въ 30 дней.

Изъ всѣхъ петербургскихъ лѣтнихъ антрепренеровъ только гг. Тумпаковъ («Будфъ») и Петровъ («Ливадія») въ нынѣшнемъ сезонѣ не производили вычетовъ. Остальные, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, весьма старательно «учитывали» жалованье актеровъ.

Теперь переходимъ къ «взысканіямъ», которыми наказуются проступки актеровъ:

„Сценические дѣятели, отказавшіеся отъ назначенныхъ имъ, согласно договору, ролей или партій, подвергаются вычету изъ жалованья въ 1-й разъ — не свыше, какъ за 7 дней, во 2-й — не свыше, какъ за 14 дней и въ 3-й — не свыше, какъ за 30 дней, причемъ въ послѣднемъ случаѣ предпринимателю предоставляется право замѣнить денежный вычетъ увольненіемъ отъ службы со взысканіемъ неустойки“.

За неисполненіе предусмотрѣнныхъ правилами требованій предпринимателя, режиссера, капельмейстера и хормейстера, виновный подвергается вычету изъ жалованья за время отъ 1 до 14 дней, смотря по важности поступка“.

За уходъ съ репетиціи безъ разрѣшенія режиссера и за опозданіе къ своему выходу, виновный подвергается вычету изъ жалованья за 1 день; если же упущеній вовсе не возвратится на репетицію, то подвергается вычету изъ жалованья за 7 дней“.

За умыленное подчеркиванье ошлбки товарища на сценѣ въ время спектакля, съ цѣлью обратить на нее вниманіе публики, виновный подвергается вычету изъ жалованья не свыше, какъ за 7 дней“.

„Артисты или артистки, которые на сценѣ во время спектакля, позволять себѣ раскланиваться или переглядываться (какъ это доказать?) со своими знакомыми, вступать въ объясненіе съ публикой или сдѣлать неумѣстный (?) жестъ при вызовахъ, подвергаются вычету изъ жалованья за 7 дней“.

„За опозданіе во время спектакля къ своему выходу виновные подвергаются вычету изъ жалованья не свыше

какъ за 7 дней. За опозданіе къ началу спектакля — за 7 дней“.

„За самовольныя предумышленныя перемѣны, искаженія или урѣзки въ роляхъ или партіяхъ — виновные подвергаются вычету изъ жалованья за 3 дня“.

За неявку на спектакль или за самовольный уходъ съ него, виновный подвергается вычету изъ жалованья за 30 дней. Сверхъ того, если послѣдствіемъ неявки или ухода сценическаго дѣятеля будетъ отмена или перемѣна спектакля, виновный, согласно „правиламъ“ обязанъ возмѣстить предпринимателю весь убытокъ. Предприниматель въ этомъ случаѣ имѣетъ право прекратить дальнѣйшее дѣйствіе договора посредствомъ простаго о томъ заявленія.

„За употребленіе спиртныхъ напитковъ и за азартныя игры въ уборныхъ, въ время спектакля и репетицій — виновные подвергаются вычету изъ жалованья не свыше, какъ за 7 дней“.

Если сценический дѣятель въ нетрезвомъ видѣ явится на репетицію — то 1-й разъ онъ подвергается вычету изъ жалованья за семь дней, во второй разъ — не свыше, какъ за 1 мѣсяцъ. Если придется отменить спектакль, то актеръ или актриса уплачиваютъ всю сумму сбора. За отказъ выходить на выходъ, получающаго не свыше 75 р., на него возлагаются тѣ же взысканія, какъ за отказъ отъ роли.

За явное незнаніе роли: въ 1-й разъ — замѣчанію въ присутствіи труппы, 2-й разъ — вычету изъ жалованья за 1 день, 3-й разъ — вычету за 3 дня. За нарушеніе тишины и порядка во время репетицій, послѣ напоминанія о томъ режиссера, вычету за 2 дня.

В. Ф. Коммисаржевскія.

Нина. («Два судьбы»).

В. Ф. Коммисаржевская.

Шурочка. («Лѣтняя картинка»).

Сценические дѣятели, запоздавшіе на спектакль и вызвавшіе необходимость передать ихъ роли другимъ, подвергаются вычету изъ жалованья за 1 мѣсяцъ. Конечно, внезапная тяжкая болѣзнь или несчастье освобождаютъ сценическаго дѣятеля отъ этихъ взысканій.

Дни бенефисовъ, согласно «правиламъ», опредѣляются или на основаніи добровольнаго соглашенія или по жребію. Но распредѣленіе происходитъ не поздне, какъ за 3 недѣли до начала бенефисовъ. Предприниматель не имѣетъ права допускать постановку бенефиса на имя не того лица, которому таковой въ данномъ случаѣ дѣйствительно предоставленъ. Сценический дѣятель обязанъ заявлять за 2 недѣли до бенефиса списокъ выбранныхъ пьесъ. Но вмѣшиваться въ распредѣленіе ролей онъ не имѣетъ права. Предприниматель имѣетъ право не допустить постановку той или иной пьесы, если найдетъ, что она не по силамъ труппы, или если для пьесы не имѣется костюмовъ и проч. Зато «въ случаѣ недопо-

лученія отъ бенефиснаго спектакля суммы, равной суммѣ вечеровыхъ расходовъ, обусловленныхъ въ договорѣ, *убытки по недобору принимаеи на себя предприниматель*».

«Артисты и артистки, въ случаѣ возникновенія у нихъ недоразумѣній съ предпринимателемъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права отказываться отъ исполненія своихъ обязанностей по договору, если ихъ фамилія уже выставлена на афишѣ».

Характеренъ слѣдующій параграфъ.

«Если кто-либо изъ сценическихъ дѣятелей, служащихъ въ труппѣ, позволить себѣ поступокъ, унижающій его профессію или вообще дѣло театра, которому онъ служитъ, а, также наносищій явный вредъ данному театральному предпріятію или товарищамъ по труппѣ—то предприниматель обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта. Р. Т. О. Въ случаѣ признанія Совѣтомъ наличности вины въ данномъ случаѣ, предприниматель имѣетъ право уволить виновнаго отъ службы, прекративъ дальнѣйшее дѣйствіе договора простымъ заявленіемъ. Если же подобный проступокъ совершенъ самимъ предпринимателемъ, то члены труппы предоставляютъ таковой на разсмотрѣніе Совѣта».

Крайне важнымъ является пунктъ, предусматривающій участіе артистовъ въ благотворительныхъ вечерахъ:

«Сценическіе дѣятели, участвующіе, съ разрѣшенія предпринимателя, въ благотворительныхъ спектакляхъ, литератур. вечерахъ, концертахъ и т. п., за исключеніемъ устраиваемыхъ въ пользу Р. Т. О., обязаны внести въ эмеритальный фондъ означеннаго общесгва за каждое участіе: драматическіе—25 руб., оперные и опереточные—50 руб.».

Этотъ пунктъ былъ выработанъ минувшимъ постомъ въ Москвѣ, и тогда же въ нашемъ журналѣ говорилось о выгоде его и для предпринимателей и для актеровъ.

Зато совершенной новинкой является параграфъ, согласно которому

«На покрытіе какихъ бы то ни было денежныхъ обязательствъ сценическихъ дѣятелей въ Справочно-Статистическомъ Бюро Р. Т. О. предприниматель, по первому заявленію послѣдняго, обязанъ производить вычеты (удержанія) изъ жалованья, съ такимъ, однако, расчетомъ, чтобы всѣ недоимки были покрыты не позже 1 декабря».

В. Д.—ий.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

Продолженіе *).

Х.

Въ ожиданіи самовара, Шигровскій водилъ гостя по освѣщенной электричествомъ мастерской.

— Роскошь-то, роскошь какая,—покачивалъ головой Алексѣй Ивановичъ.

Портретистъ, не безъ тайнаго довольства, разглаживалъ бороду.

— А помните, Дмитрій Дмитріевичъ, нашу обитель у Тучкова моста? Это было... лѣтъ четырнадцать назадъ. Всѣ мы тогда были молоды, надѣялись на что-то и всѣ, какъ то нелѣпо, разбрелись, растворились въ человѣческомъ морѣ.

— Помните, Златогурскій еще предсказывалъ, что изъ васъ выйдетъ русскій Карольюсъ-Дюранъ.

— Да, славное пришлось пережить времячко. Была бѣдность, но были надежды, упованія. А теперь я человѣкъ конченый.

— Зачѣмъ конченый?.. Кидайте къ чорту всю эту роскошь, нанимайте комнату и работайте съизнова, какъ ученикъ. Посмотрите, какихъ результатовъ добьетесь. Шигровскій рѣзко остановился.

— Родной мой, что вы скажете, если я пред-

ложу вамъ перестать пить, вамъ, у котораго весь организмъ отравленъ жаждою вина? А мнѣ вы предлагаете съизнова начать студенческое прозябаніе, когда я весь, съ головы до ногъ, жажду комфорта! Я люблю, что-бъ въ моемъ бумажникѣ всегда лежало нѣсколько сотъ рублей, люблю хорошую мадеру, сигары, люблю заѣхать послѣ театра къ «Медвѣдю» съ интересной женщиной, словомъ люблю жизнь.

— А искусство?

— Искусство помогаетъ мнѣ жить. Не я для него, а оно для меня. Вы знаете, я приперъ въ Петербургъ пѣшкомъ, а въ карманѣ было всего на всего два рубля шесть гривенъ. Однако, пойдемъ пить чай.

Въ маленькой столовой шипѣлъ никелированный самоваръ; на бѣлоснѣжной скатерти были поставлены вазочки съ печеньемъ, фруктами, тарелка съ ростбифомъ и бутылка коньяку.

— Алексѣй Ивановичъ, вы бы скушали чего nibудь предварительно?

— Спасибо, не хочется. Но Ковалюкъ даже не дотронулся до мяса. Зато коньякъ пилъ съ очевиднымъ удовольствіемъ.

— Я пью не чай съ коньякомъ, а коньякъ съ чаемъ, пояснилъ онъ, улыбаясь застѣнчивой, дѣтской улыбкой.

Дмитрій Дмитріевичъ отправлялъ въ ротъ, одинъ за другимъ, кусочки дюшессы, глядѣлъ на Ковалюка сквозь ароматное облако сигарнаго дыма и думалъ:

— Въ сущности, между нами нѣтъ никакой разницы. И онъ бобыль и я. Мы одиноки и никому не нужны.

Тоскливое чувство овладѣло Шигровскимъ. Въ большій, приземистый рюм-ки онъ налилъ коньяку.

— Выпьемъ!.. За что-бы?.. просто такъ выпьемъ, потому что пьется. Всѣ желанія выйдутъ лживыми. У насъ нѣтъ будущаго, у меня — я ремесленникъ; у васъ—вы больной человѣкъ. Голубчикъ, Алексѣй Ивановичъ, какой вы громадный талантъ, экспрессивный талантъ... Такихъ поющихъ людей я ни у кого не видалъ. Ни у Перова, ни у Федотова, ни даже у старыхъ голландцевъ.

— Ну, будетъ вамъ, годи—skonфуженно пробормоталъ Кавалюкъ.

— Скажите лучше, вотъ эта графиня... какъ ее... которую вы пишете, дѣйствительно такая красавица?—Онъ кивнулъ по направлению мастерской.

— Ничуть. Самая банальная мордочка. Но просила «польстить» ей. Такъ и выразилась—польстить. Не вспоминайте лучше про мою мастеровщину, ну ее къ дьяволу! Алексѣй Ивановичъ, вы снимались когда nibудь у васъ есть ваша карточка?

Г. Смитъ.
(Шаржъ).

— Бороги меня Боже. Кому, спрашивается, нужна моя харя?

— Глупости! Мнѣ первому нужна. Интересная у васъ голова. Такой лобъ у Достоевскаго былъ.

— Коли вамъ хочется имѣть мою образину—я себя напишу въ зеркало и презентую вамъ—сказалъ тронутый Ковалюкъ.

— Ну это вы, голубчикъ, простите меня, врете. А вотъ я васъ напишу—это вѣрнѣе. Завтра-же напишу.

— Охота-жъ...

— Большая охота—возразилъ Щигровскій и подумалъ: непременно напишу; у него чахотка. Землито блѣдное лицо Ковалюка раскраснѣлось нездоровымъ румянцемъ. Но вышитыя рюмки подѣйствовали на Щигровскаго сильнѣе. Тоска смѣнилась нервнымъ, пьянымъ оживленіемъ. Ему захотѣлось толпы, веселья. Онъ вспомнилъ, что въ одномъ изъ клубовъ сегодня маскарадъ.

— Поѣдемъ!—чуть было не сорвалось съ языка, но онъ тотчасъ же опомнился. Во первыхъ, чутко-самолюбивый Ковалюкъ никогда не пойдетъ туда, а во-вторыхъ, сто и не пустили-бы.

— Пойду... спать хочется.

— Куда-же вы?

— И самъ не знаю...

— Пустяки выдумываете. Ложитесь въ мастерской на оттоманкѣ. Лиза постелетъ, а завтра я васъ напишу; блѣмъ васъ снабдимъ, сорочками...

— Спасибо, мнѣ-бы одну рубашонку. Больше не надо.

— Милая, чудная богема! Золотой вы человекъ, Алексѣй Ивановичъ! И охваченный теплымъ приливомъ хорошаго братскаго чувства, Щигровскій крѣпко обнялъ академическаго товарища.

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Въ Парижѣ на-дняхъ произошло также открытіе убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ. Инициатива этого учрежденія принадлежитъ Коклену, предсѣдателю общества драматическихъ артистовъ. Кокленъ исходатайствовалъ у Вальдека-Руссо разрѣшеніе на устройство благотворительной лотереи, которая дала около 2 милліоновъ франковъ. Затѣмъ было найдено подходящее мѣсто.

Въ окрестностяхъ Парижа, въ Pont-les-Dames, находится обширная усадьба Равеля, построенная подлѣ развалинъ монастыря, въ которомъ окончила свои дни знаменитая Дю-Барри, фаворитка короля Людовика XV. Равель, негоціантъ, родственникъ недавно скончавшагося извѣстнаго артиста Равеля, приобрѣлъ имѣніе за полмилліона франковъ и истратилъ столько же на то, чтобы снабдить его комфортомъ.

Домъ, что называется, полная чаша—роскошная обстановка, экипажи, лошади, даже запасы вина въ погребѣ. Усадьба имѣетъ свой обширный виноградникъ, огороды, фруктовый садъ, англійскій паркъ. Коклену удалось склонить Равеля уступить это помѣстье обществу за 115 000 франковъ. Такимъ образомъ, общество приобрѣло за безцѣнокъ (десятую часть стоимости) убѣжище, о которомъ врядъ ли могли даже мечтать артисты. Одна библіотечка, говорятъ, стоитъ около 100 000 франковъ. Зданіе приспособляется такимъ образомъ, чтобы центръ его былъ занятъ семьями, а крылья—одиночниками мужчинами и женщинами.

Такъ какъ въ этой мѣстности по преимуществу проводятъ

лѣто литераторы, артисты, художники, то питомцы убѣжища будутъ чувствовать себя какъ-бы въ своей семьѣ.

Кокленъ проектируетъ устроить въ убѣжищѣ маленькій театръ, на подмосткахъ котораго будутъ подниматься «отставные» артисты. Конечно, преставленія будутъ даваться изрѣдка, но все-таки 10—12 представлений въ годъ дадутъ питомцамъ кое-что, «на сигары».

Артисты, удалившіеся на покой, будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи не только комфортъ, но и рядъ пріятныхъ развлеченій: читальню, билліардный залъ, маленькую яхту и гондолы для катаній по рѣкѣ, рыбную ловлю и проч.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВОРОНЕЖЪ. Дѣла лѣтняго Городскаго театра идутъ во всякъ отношеніяхъ хорошо. Труппа драматическихъ артистовъ составлена антрепренеромъ А. А. Линтваревымъ весьма удачно, обстановка приличная и вообще дѣло поставлено серьезно. А крайне дешевая разцѣнка мѣстъ (галлерей—15 коп., первый рядъ партера—90 коп.) даетъ возможность посѣщать театръ той части публики, для которой прежде театръ составлялъ роскошь не по карману. Въ началѣ сезона г. Линтваревъ по праздничнымъ днямъ ставилъ утренніе народные спектакли по цѣнѣ 5 коп. галлерей и до 45 коп. въ первомъ ряду партера.—И какъ ни странно, но эти спектакли очень плохо посѣщались публикой, несмотря на хорошій и интересный для народа репертуаръ, какъ-то: «Каширская старина», «Ревизоръ», «Чародѣйка», «Въ старые годы», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Ванька-Ключникъ» и т. д.—Пробовалъ Линтваревъ ставить мелодрамы: «Дѣвѣ сиротки», «Дитя», но и это не помогло. Народные спектакли давали по 40—50 руб. сбору, такъ что въ концѣ концовъ, послѣ пятинадцати спектаклей, пришлось ихъ прекратить.

Комитетъ Общества попеченія о народной трезвости также принимаетъ живое участіе въ дѣлѣ народныхъ спектаклей, устраивая ихъ самостоятельно, или субсидируя таковыя въ исполненіе циркуляра Министерства Финансовъ, предлагающаго это, какъ одну изъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. А. Линтваревъ, вѣроятно предвидя, что народные спектакли по цѣнѣ отъ 5 коп. до 45 коп., не будутъ окупать своихъ расходовъ, обратился къ Воронежскій Комитетъ съ формальнымъ заявленіемъ, предлагая ему взять эти спектакли подъ свое покровительство и просилъ исходатайствовать предъ Обществомъ драматическихъ писателей объ уменьшеніи авторскаго гонорара съ этихъ спектаклей, хотя до 1 руб. съ акта (обыкновенная плата 2 руб. съ акта) и объ уменьшеніи платы за нарядъ полиціи до 2 руб. (обычная плата назначена чрезвычайно высокая—5 руб.). Съ своей стороны Линтваревъ предлагалъ свой театръ (1300 мѣстъ) безвозмездно въ распоряженіе Комитета для народныхъ чтеній, лекцій и т. п.—Кажется чего-бы лучше и удобнѣе для Комитета, но заправила онаго разсудили иначе и г. Линтваревъ черезъ полицію получилъ слѣдующую резолюцію: «Объявить антрепренеру Линтвареву, что Комитетъ постановилъ оставить его прошеніе безъ послѣдствій и взыскать съ него двѣ гербовыя марки по 80 к.»

Такимъ образомъ г. Линтвареву за его безкорыстное желаніе послужить дѣлу народнаго театра пришлось заплатить 1 р. 80 к. за подачу прошенія безъ установленнаго гербоваго сбора.

Мѣстный агентъ Театральнаго Общества К. А. Веретенниковъ ставитъ на открытой сценѣ яхтъ-клуба любительскіе спектакли по два раза въ недѣлю, создавая такимъ образомъ антрепризѣ Линтварева весьма чувствительную конкуренцію. Плата за входъ въ садъ, съ правомъ смотрѣть спектакль, 30 коп. Спектакли эти отличаются обычной небрежностью любительскаго исполненія. Но вслѣдствіе низкой платы публики бываетъ много.

Въ другомъ лѣтнемъ театрѣ «Эрмитажъ», излюбленномъ нашей интеллигенціей, въ маѣ была опера подлѣ управленіемъ Н. Д. Славина (Костоглодова). Составъ пѣвцовъ и пѣвицъ, очень слабъ. Кромѣ баритона Рышкова и тенора Бунара, положительно некого было слушать. Самъ антрепренеръ Славинъ безъ голоса, но выступалъ въ отвѣтственныхъ партіяхъ и очевидно эту жалкую антрепризу затѣялъ для собственнаго удовольствія. Но результаты вышли очень печальныя. Дѣло рухнуло и Славинъ задолжалъ всѣмъ своимъ служащимъ. Кромѣ этого хотѣлъ ухѣхатъ скрытно, но хористы, узнавъ объ его отъѣздѣ, явились на вокзалъ и устроили ему весьма рѣзкую манифестацію, отъ которой его кое-какъ заштили жандармы и полиція. Но возмущительно то, что этотъ новоиспеченный антрепренеръ, какъ утверждаютъ многіе, имѣлъ возможность уплатить и убѣжалъ изъ города яко-бы съ деньгами. Хоръ и оркестръ кое-какъ развѣхались благодаря помощи арендатора А. Линтварева.

Г. Орленевъ съ своей труппой изображалъ три вечера подлѣ

рядъ Царя Θεодора, хотя и въ разныхъ костюмахъ, а именно въ костюмѣ Орленка и Царя Дмитрія. Въ настоящее время въ Эрмитажѣ играютъ неизбежные малороссы подъ упр. Глазуненко и дѣлаютъ хорошіе сборы.

Воронежцы негодуютъ на Липтварева за то, что онъ не далъ излюбленной ими оперетки. Но дѣло въ томъ, что опереточный импресарио Левицкий, заключившій контрактъ съ Липтваревымъ на май и половину юнія, не исполнилъ обѣщанія и не пріѣхалъ съ опереткой.

Да совѣмъ было забыть упомянуть о гастроляхъ В. Н. Давыдова въ Городскомъ театрѣ. Шесть спектаклей съ его участіемъ сбора не сдѣлали. Гастролеръ имѣлъ успѣхъ средній.

Д. С.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. 24 іюля въ камерѣ городского судьи разбиралось дѣло по обвиненію бывшимъ уполномоченнымъ Русскаго Театральнаго Общества, И. Л. Либерманомъ, управляющаго «Новымъ театромъ» І. В. Элькинда въ клеветѣ. Въ маѣ н. г. распорядитель труппы г-жи Савиной обратились по телеграфу къ г. Либерману съ просьбой снять для труппы одинъ изъ мѣстныхъ театровъ на 4 спектакля и выслать 200 руб. залоговыхъ.

І. Элькиндъ кое-кому изъ причастныхъ къ театру лицъ сталъ говорить, что онъ получилъ отъ г. Либермана вмѣсто 200—120 р., т. е. 80 руб. пришлось отдать ему «за комиссію» — по 20 руб. за каждый изъ 4 спектаклей. Г-жа Савина, узнавъ объ этомъ, довела до поступка г. Либермана до свѣдѣнія совѣта театральнаго общества и уполномоченный былъ смѣщенъ съ должности телеграммой, а распорядитель труппы г. Долиновъ обратился къ г. Либерману съ оскорбительнымъ письмомъ. Г. Либерманъ привлекъ г. Элькинда къ судебной отвѣтственности за клевету. На судѣ защитникъ г. Элькинда просилъ объ оправданіи по тремъ причинамъ: 1) въ самомъ понятіи о куртажѣ нѣтъ состава клеветы—Элькиндъ по своему развитію не считалъ полученіе комиссіонныхъ зазорнымъ дѣломъ; 2) этого слуха Элькиндъ не распространялъ и 3) фактъ полученія комиссіонныхъ является доказаннымъ, и обвиненіе падаетъ само собою.

Изъ показаній свидѣтелей, какъ призналъ городской судья, не выяснилось—дѣйствительно ли бралъ г. Либерманъ «комиссіонныя», т. е. свидѣтели, поддерживавшіе Элькинда, давали сбивчивыя, противорѣчивыя показанія. Кромѣ того, свидѣтели эти—канцеляринеръ и помощникъ Элькинда, вполне завѣсившіе отъ него. Но въ то же время городской судья призналъ Элькинда оправданнымъ по обвиненію въ умышленномъ распространеніи завѣдомо ложныхъ слуховъ. Обвинитель г. Либерманъ подаетъ «апелляцію».

Труппа Новикова за время съ 4 мая по 23 іюля поставила 75 спектаклей и взяла около 38,000 руб., т. е. свыше 500 руб. на кругъ. Нельзя сказать, чтобы екатеринославцы были особыми цѣнителями граціозной музыки или остроумнаго либретто. Публику особенно прельщали: «Бѣдныя овечки» (9 разъ), «Женское царство» (6), «Нашъ городъ» (6), «Гейша» (5), «Игрушечка» (4), «Амуръ и Психея» (4). Оперетки довольно тяжеловѣсны въ вокальномъ и литературномъ отношеніи, но зато въ изобиліи приправленныя перцемъ пошлости или раздутыя рекламой. Изъ другихъ оперетокъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались: «Маларская вдова» (820 р.), «Пѣвецъ изъ Палермо» (563 р., за вычетомъ бенефисныхъ), «Али-Баба» (779 р.), «Хаджи-Муратъ» (686 р.), «Птички пѣвчія» (627 р.), «Одна изъ двухъ» (625 р.), «Послѣднее предсказаніе астролога» (624 р.), «Зеленый Островъ» (614 р.), «Стрелокъ и муравей» (510 р., за выч. бенеф.), «Бѣсѣлый шпіонъ» (509 р.), «Адская любовь» (495 р.), «Цыганскій баронъ» (456 р.). Какъ видимъ выручили старыя оперетки. Труппа выѣхала въ Симферополь. Съ 15 августа до 15 сентября—въ Севастополь, до 15 декабря въ Харьковъ, до великаго поста въ Кіевъ.

15 августа г. Блюменталь-Тамаринъ и г-жа Никитина уѣдутъ въ Петербургъ, а труппа пополнится г-жей Смолиной, гг. Кубанскимъ, Дмитріевымъ и Грековымъ. *Петръ Ю.*

По словамъ «Приднѣпр. Кр.», надняхъ въ камерѣ мѣстнаго городского судьи 4 участка слушалось дѣло по обвиненію кассировъ Новаго зимняго театра Зусмана, Доросинскаго и Хаи Элькиндъ въ томъ, что они продавали театральныя билеты съ погашенными уже марками. 28 мая помощникъ пристава, производя осмотръ 2-хъ кассъ, нашелъ много корешковъ съ наклеенными погашенными уже марками и много корешковъ безъ наклеенныхъ марокъ, о чемъ и составилъ протоколъ. Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ въ мошенничествѣ, обвиняемые Доросинскій и Элькиндъ виновными себя не признали. Городской судья постановилъ дѣло слушаніемъ отложить и билетныя книжки съ марками отправить въ С.-Петербургъ въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумажекъ для экспертизы.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Въ этомъ году матеріальный успѣхъ труппы С. И. Крылова несомнѣнно хуже прошлогодняго. Отчасти объясняется это тѣмъ, что въ нынѣшнемъ сезонѣ пьесы иногда обставляются довольно небрежно, благодаря ежедневнымъ спектаклямъ. Нельзя съ одной репетиціи сти-

вить такіа пьесы, какъ «Камо грядеши», «Смерть Іоанна Грознаго» и др. Не мало повредили матеріальному успѣху чуть ли не ежедневные дожди и конкуренція цирка Злобина во главѣ съ клоуномъ Рыбо. Его бенефисъ далъ больше 1,000 руб., а бенефисный спектакль, въ тотъ же день, въ театрѣ далъ всего 200 руб. Вообще всѣ бенефисы оказались неудачными и по сбору и по выбору пьесъ. Исключеніе въ отношеніи сбора составляетъ бенефис помощника режиссера г. Ростовцева поставившаго «Камо грядеши», выпустившаго рекламную афишу, лубочными картинками, на которыхъ изображены голыя женщины, гладиаторы, быки и т. д. Г. Ростовцевъ понялъ, очевидно, нашу публику: бенефисъ далъ 928 руб.—самый лучший сборъ за сезонъ. Удался бенефисъ г. Вадимова, поставившаго новую пьесу «Напасть», затрагивающую интересную тему о наслѣдственномъ алкоголизмѣ и «Лѣтнюю картинку», въ которой очень мило ведетъ роль молоденькой дѣвушки г-жа Вадимова, хорошая на нашъ взглядъ вторая ingenue. Даже бенефисъ г-жи Юрьевой, имѣвшей у насъ большой успѣхъ въ роляхъ grande saquette, далъ всего 260 руб. Г-жа Юрьева поставила «Татьяну Рѣпину». Почти такую же сумму дали и бенефисы г-жи Васильчиковой, и Орликъ, поставившей «Потонувшій колоколь». Г-жа Орликъ вообще интересная актриса. Она намъ очень понравилась въ «Трехъ сестрахъ», «Одинокіе», «Воспитатель Флакманъ» и «Общество поощренія скуки». Изъ труппы выбыли теперь: г-жи Юрьева и Кручинина. Мы были бы несправедливы, если бы не отмѣтили успѣха г-жи Кручининой въ нѣкоторыхъ роляхъ. Она была очень недурна въ роли Ромео, разученной ею за одну недѣлю. Способный артистъ г. Долинъ. Очень полезнымъ для труппы является и г. Щепкинъ—простакъ и водеvilный актеръ съ небольшимъ голосомъ. Г-жѣ Нольде удаются роли свѣтскихъ дамъ.

Г. Смирновъ нравится намъ все больше и больше, особенно, въ характерныхъ роляхъ (Профессоръ Прель въ «Флакманѣ», «Докторъ Штокманъ», вѣчный студентъ въ «Набатѣ», «Петръ Великій», Потемкинъ въ «Измаилѣ»). Въ роляхъ героинь и, особенно, фатовъ (напр. «Которая изъ двухъ») онъ слабѣе. Полезная артистка на комическое амплуа г-жа Казанская, играющая чуть ли не ежедневно, никогда не прибѣгающая къ шаржу. О г. Каширинѣ, пригласенномъ въ Александринскій театръ, несомнѣнно талантливомъ и умномъ артистѣ, говорить много не нужно—имя его достаточно извѣстно. Жаль, что у насъ онъ игралъ какъ-то не хотя, безъ подъема. Очень хорошъ былъ въ «Смерти Іоанна Грознаго». О другихъ артистахъ мы или уже говорили или поговоримъ еще по поводу предстоящихъ бенефисовъ.

Большимъ сюрпризомъ явились для насъ афиши, извѣщавшія о дебютахъ г-жи Бэллы Горской. Артистка выступила въ «Медее» и «Ромео и Юлія». Всѣмъ извѣстенъ ея главный недостатокъ—чешскій акцентъ, но у артистки есть темпераментъ, хотя и не яркій. Вѣншій успѣхъ г-жа Горская имѣетъ большой. Она приглашена къ намъ до конца сезона. *Л. С.—мѣ.*

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Мѣстное артистическое общество продолжаетъ свою просвѣтительную дѣятельность въ недавно открытомъ народномъ театрѣ, о которомъ я уже писалъ. Съ 7 по 23 іюля были поставлены: «Волки и овцы», «Вторая молодость», «Послѣдняя жертва» и «Свадьба Кречинскаго». Общество намѣрено включить въ репертуаръ своего театра и мелодрамы. Мелодрама, въ приличномъ исполненіи,—подходящій жанръ драматическихъ произведеній для народныхъ театровъ. За отсутствіемъ специалиста-режиссера, драматическому отдѣлу общества, и теперь намѣчающему репертуаръ и руководящему постановкой пьесъ, слѣдуетъ самому взять на себя и режиссированіе въ узкомъ смыслѣ этого слова. Пока пьесы идутъ гладко, но никто не поручится, что это будетъ и впредь. Въ интересахъ безпристрастія, укажу на энергичную дѣятельность гг. А. С. Чинепова, В. М. Томашевского, Ф. А. Иванова, И. Я. Александрова, Г. Л. Ходжаева, В. А. Хавкина и П. И. Крамера, которые способствовали какъ основанію народного театра, такъ и дальнѣйшему его развитію. Обществу, создавшему театръ изъ ничего, приходится теперь на помощь городское управленіе и попечительство о народной трезвости. Отъ народного театра перейдемъ къ малороссамъ. Труппа Д. А. Гайдамака пользовалась перемѣннымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Интересъ къ малорусской драмѣ сталъ здѣсь видимо слабѣть, что объясняется пониженіемъ художественнаго уровня въ новыхъ малорусскихъ пьесахъ и появленіемъ артистовъ и артистокъ съ сомнительной сценической репутаціей, часто ничего общаго не имѣющихъ ни съ Малороссіей, ни тѣмъ менѣе съ завѣтами и традиціями піонеровъ малорусской драмы. Такихъ неизвѣстностей—легіонъ и нѣсколько крупныхъ именъ теряется среди нихъ, нисколько не поднимая въ публикѣ интереса къ малорусской драмѣ. *Е. З.—вѣ.*

ТИФЛИСЪ. Такого скучнаго лѣта тифлисы не запомнятъ. Въ прежніе года хотя какая-нибудь труппа бывала: то пріѣзжали малороссы, то оперетка, то фарсъ. Въ этомъ году—ничего. И совѣмъ не потому, что не нашлось антрепренера. Напротивъ: желающихъ увеселять тифлисцевъ хоть отбавляй.

Нѣтъ театра. Единственный лѣтній театр существовавшій въ Тифлисѣ много лѣтъ подъ различными названіями, попалъ въ руки новаго хозяина, который его снесъ за вѣхостью. Снести снести, а новаго не построилъ. И когда явились предприниматели предлагавшіе построить театр за свой страхъ и рискъ, то владѣлецъ сада предложилъ такія условія, что антрепренеры въ ужасѣ отступились. Построить каменный театр по смѣтѣ въ 22 руб., освѣтить его за свой счетъ электричествомъ и получить въ «безплатное» пользование всего на шесть лѣтъ—вотъ эти условія. Между тѣмъ, въ прежніе годы за садъ и театр платили 1000 руб., при чемъ антрепренеръ пользовался еще круглый годъ квартирой при театрѣ. Такимъ образомъ мы остались безъ лѣтняго театра, быть можетъ на продолжительное время и принуждены прибавляться кафе-штаномъ, который послѣ прошлогодней выставки пустилъ въ Тифлисѣ глубокіе корни. Члены такъ называемаго «кружка» могутъ наслаждаться «симфоническими» концертами подъ управленіемъ г. Сербулова. Название симфоническій чересчуръ громко для оркестра состоящаго всего изъ сорока человѣкъ, изъ которыхъ больше половины молодежь—ученики, еле владѣющие смычкомъ.

Оркестръ этотъ играетъ почти каждый вечеръ, при чемъ по вторникамъ устраиваются форменные симфоническіе концерты, а въ другіе дни оркестръ исполняетъ легкія «садовая» пьесы. За все это удовольствіе старшины «кружка» платятъ 2500 руб. въ мѣсяцъ. Это, какъ говорится, дешево пареной рѣпы, и хорошаго оркестра, а тѣмъ болѣе симфоническаго за такую цѣну имѣть, конечно, нельзя, но членамъ «кружка» отъ этого ничуть не легче. Имъ приходится изъ вечера въ вечеръ выслушивать допотопный репертуаръ съ полноту часовыми антрактами, а въ дни танцевальныхъ вечеровъ даже танцовать подъ звуки этого же оркестра, который темповъ не признаетъ.

Участъ казеннаго театра рѣшена окончательно. Онъ будетъ закрытъ по крайней мѣрѣ въ теченіе зимняго сезона. Четыре сторожа—вотъ все, что осталось въ удѣлъ много-страдальному театру. Служащіе всѣ рассчитаны по 1 сентябрю, при чемъ объ этомъ имъ объявили только въ серединѣ іюля, такъ что многие останутся безъ мѣста.

Особенно жаль престарѣлаго хориста Анжелло Понте. 41 годъ человѣкъ прослужилъ на тифлисской сценѣ; 41 годъ былъ онъ вожакомъ хористовъ, проявляя «игру», вдохновляя другихъ. Нѣсколько поколѣній театраловъ знало Понте. Последніе годы благодаря дряхлости онъ рѣдко появлялся на сценѣ, но его все-же держали изъ жалости какъ пенсіонера. Теперь онъ остается совершенно безъ всякихъ средствъ къ существованію съ больной женой. Одна изъ мѣстныхъ газетъ открыла подписку въ пользу г. Понте, но результаты—жалкіе.

Хотя казенный театръ закрытъ, но опера у насъ будетъ. Харьковский антрепренеръ г. Церетели снялъ театръ грузинскаго дворянства, и общаетъ такихъ гастролеровъ, какъ г-жи Баронавъ, гг. Мазини (!) Батистини. Остальная труппа будетъ состоять, какъ оно теперь полагается, изъ малоизвѣстныхъ, а то и совсѣмъ неизвѣстныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ.

Писня.

ОРЕЛЬ. У насъ уже почти два мѣсяца въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ играетъ драматическая труппа, подъ управленіемъ К. К. Витарскаго, давая по четыре спектакля въ недѣлю: въ воскресенье, вторникъ, четвергъ и пятницу. Въ четвергъ устраиваются спектакли общедоступные по значительно удешевленнымъ цѣнамъ. Поставлены были за это время: «Нищій духомъ», «Джентльменъ», «Дочь вѣка», «Огни Ивановой ночи», «Пашенька» (2 раза), «Мамуся» (2 раза), «На порогахъ

великихъ событій», «Девятый валъ», «Дядя Ваня», «Баба», «Первая муха», «Отравленная совѣсть», «Татьяна Рѣпина», «Въ своей роли», «Флиртъ», «Послѣдняя воля», «Доходное мѣсто», «Дѣти Ванюшина» (3 раза), «Супружеское счастье» и «Педагоги», «Клубъ холостяковъ» (2 раза), «На всякаго мудреца довольно простоты» (2 раза), «Идиотъ», «Веселые Расплюевскіе дни» (2 раза), «Бѣлые невольницы» (2 раза), «Пережитое», «Чайка», «Накипь», «Двѣ судьбы», «Мужъ знаменитости», «Джекъ», «Гибель Содома».

Для лѣта составъ труппы весьма и весьма недуренъ. Выдѣляются: г-жа Каренина, которой очень удалась роль Наты въ «Пережитомъ» и Повѣтовой («Двѣ судьбы»). Мягкость, грація и естественность—вотъ отличительныя черты исполненія. Въ нѣкоторыхъ роляхъ имѣла большой успѣхъ г-жа Любарская. Пользуются успѣхомъ также гг. Вронскій и Волиховъ. Сборы средніе, жалованье служащимъ оплачивается, какъ и аренда театра, и какъ я слышалъ, товарищество получило около 30 коп. на марку въ первый мѣсяцъ.

Въ городскомъ зимнемъ театрѣ идутъ приготовленія къ зимнему сезону. Г. Томскій арендующій этотъ театръ у города какъ мы слышали, уже на зиму составилъ труппу. Сезонъ у него открывается всегда во второй половинѣ сентября. Г. Томскій уже четвертый годъ антрепренеромъ этого театра.

Д. В. 10—11—17.

РОМНЫ. Товарищество ставящее у насъ спектакли, благодаря «недоразумѣніямъ», едва не распалось. Къ счастью, «недоразумѣнія» разрѣшились съ уходомъ изъ товарищества распорядителя (онъ же режиссеръ) г. Волинскаго. Несмотря на то, что сборы были далеко не такъ плохи, (изъято валового сбора около 1200 руб.), на марку за первый мѣсяцъ было выдано лишь по 12 коп., благодаря непосильнымъ для товарищества расходамъ. Это породило въ труппѣ недовольство и среди ее членовъ началось обычное въ этихъ случаяхъ «броженіе», результатомъ чего явилась «отставка» г. Волинскаго, на мѣсто котораго была избрана М. И. Марева. Но и г-жа Марева не долго «главенствовала». Съ уходомъ г. Волинскаго труппа осталась безъ перваго любовника, а также не было и героя резонера. Пригласить новыхъ артистовъ на эти амплуа товарищество не могло, такъ какъ не было средствъ. Приходилось перебиваться кое-какъ, что, разумѣется, не могло не отозваться на дѣлахъ товарищества. И оно несомнѣнно распалось бы, если бы не пришла на помощь артистка г-жа Сельская, которая предложила товариществу свою антрепризу, на что артисты охотно согласились. Тогда же былъ приглашенъ режиссеръ (онъ же и герой резонера) г. Брагинъ, который выступая 27 іюля въ пьесѣ «Блужд. огни». Любовникъ (первый) на дняхъ ожидается. Жалованье за полъ мѣсяца уже всѣмъ уплачено.

Теперь о самой труппѣ. Успѣхомъ пользуются: г-жа Марева (героиня), которая выдѣлилась въ роляхъ: Готовцевой (Втор. молод.), графини Скергелло и Анны Маръ (одинокіе). Стругина очень опытная артистка на роли старухъ, какъ драматическихъ, такъ и комическихъ, Сельская, (нынѣ антрепренерша), молодая артистка, безусловно способная *ing comique*, Соловьева (гранд. дам.), Лорина.

Изъ мужского персонала отмѣтимъ: гг. Арсеньева (комикъ), Вечеслова (резонеръ), молодого еще артиста съ задатками, Леонидова, недурнаго простака, Шубинскаго, Иртенъ-сва и др.

Недавно состоялись гастролы В. В. Чарскаго, выступившаго въ «Лѣсъ», «Испорченной жизни», «Дѣтяхъ Ванюшина», «На стражѣ чести», «Фанатикъ» и «Потемкахъ души».

И. Е. Голдбергъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В ъ Я В Л Е Н І Я.

Новый лѣтній театръ.

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Русская оперная труппа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 4-го Августа: съ уч. Д. Х. Южина «Иоаннъ Лейденскій», оп. въ 5 д. муз. Мейербергера.—Во Вторникъ, 6-го: въ бенефисъ капельмейстера В. Н. Всеволодскаго съ уч. г-жи М. Д. Черненко, Д. Х. Южина и О. И. Каміонскаго въ 1-й разѣ «Купецъ Калашниковъ».—Въ Среду, 7-го: съ уч. г-жи Терьянъ-Каргановой и Д. Х. Южина «Карманъ».—Въ Четвергъ, 8-го: «Гугеноты».—Въ Пятницу, 9-го: съ уч. М. Д. Черненко, Д. Х. Южина и О. И. Каміонскаго «Купецъ Калашниковъ».—Въ Субботу, 10-го: «Евгеній Онѣгинъ». Начало предст. въ 7½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шапшалъ (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спект.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СРЕМЪ АМУКОСЪ)

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзаняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаихъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется Гг. артистамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жиръ и прочія гримировки. Цѣна банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ». С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

Театръ подъ управленіемъ Е. А. Бѣльева.

5 Августа. Первое предст. обстан. пьесы **ФРИНА**. Роль Фрины исп. О. Г. Гуріелли. Новыя декорац., костюмы. Подр. въ афиш. Спектакли не отменяются. Нач. въ 8½ ч. Гл. реж. С. М. Ратовъ. Бил. съ 11 ч. до 5 ч. въ маг. Ж. Бормантъ. Невскій, 30, а съ 6 ч. въ кас. театр.

Въ саду Венефисъ режиссера П. А. Соколова-Жамсонъ. труп. др. арт. пр. буд.: въ 1-й разъ **РАЗРУШЕНІЕ ПОМПЕЙ**, ком. въ 3 д. Въ Венефисъ примуть участіе русскіе дуэтисты любимцы публики гг. **Жуковъ** и **Монаховъ**.

Вольшой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ! Живыя картины. Въ 1-й разъ гуттаперч. человекъ г. **ОТТОСОНЪ**. Знаменит. укротит. змѣй **МИССЪ АРА-БЕЛЛА** съ 10 удавами. Извѣстн. гимнастки сестры **Оркнай** и др. №№. Два оркестра музыки.

Управляющій **А. Е. Эйхгофъ**.

Входъ въ садъ **40 коп.** (съ благотв. сборомъ).

Директоръ **Д. А. Поляковъ**.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ **Э. Ф. Энгель**. Главный режиссеръ **А. А. Брянскій**.

За входъ въ садъ **40 копѣекъ** (съ благотворительнымъ сборомъ).

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и въ книжныхъ магазинахъ

продается новое изданіе

„ЖИЛЕЦЪ“

сцена въ трехъ д. **А. Н. Плещеева**.

(Разрѣшено безусловно по этому изданію къ представленію на сценѣ, а также и въ народныхъ театрахъ).

Цѣна **50 коп.**

Изданія журнала „Театръ и Искусство“:

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“

др. въ 3 д., пер. П. Немвродова.

Цѣна **2 руб.**

„НОЧЬ Ю“

шутка въ 1 д. соч. П. Немвродова, **60 коп.**

Обѣ пьесы одобрены театр.-литер. комитет. къ постановкѣ на сценахъ Императорск. театровъ.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Ежедневно, въ театрѣ **сенсационный дивертиссементъ** съ участіемъ любимцы спб. публики m-lle Лавиръ знаменит. кварт. ЛЕГЭ, знаменит. американки Miss Броверъ, акробатовъ бр. Ломерсъ, m-lles Ботезъ, m-lle Шанжи, Брукъ, Детье, Лигета-Ривье, Г-жъ Мика, и m-lle Юрьева, сестры Флоридо, Хурфи, де-Линдъ, Наталиня. La belle Люція. Въ саду на открытой сценѣ дрессированные медвѣди. Дебютъ знаменит. дрессировщика **Гео Шиклей**. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппой подъ режиссерствомъ **Я. В. Выховеца-Самарина** ежедневно 2—3 акта комедіи или водевилъ. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 18 №№. Цѣна за входъ въ садъ **40 коп.** Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. **И. Е. Шувалова**.

Въ Воскресенье, 4-го Августа: Новая сенсационная пьеса въ 15-й разъ „**МАКАРНА-ДУШЕГУБЪ**“, пьеса въ 4 д. И. А. С.—Въ Понедѣльникъ, 5-го: Спектакля и гулянья нѣтъ.—Во Вторникъ, 6-го: историческая пьеса „**ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА**“, др. въ 5 д. А. Н. Островскаго.—Въ Среду, 7-го: „**КАШИРСКАЯ СТАРИНА**“, драма въ 5 д. Аверкіева.—Въ Четвергъ, 8-го: „**ВЕЛИЗАФИЙ**“, др. въ 5 д. Ободовскаго.—Въ Пятницу, 9-го: Венефисъ артистки **Н. А. Ливской** „**СНѢГУРОЧКА**“, весенняя сказка въ 4 д. Островскаго.—Въ Субботу, 10-го: „**МАКАРНА-ДУШЕГУБЪ**“, пьеса въ 4 д. И. А. С.

Ежедневно разнообразные дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ **30 коп.** Мѣста въ театрѣ отъ **40 коп.** до 1 р. **50 к.**

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ **И. Е. Шуваловъ**.

Дирекція **П. И. Васильева**.

Мыло изъ чистаго масла какао

приготовлено въ Лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ**.

ВЕСЬМА НѢЖНАГО СВОЙСТВА.

Впитываясь въ кожу придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатность.

Цѣна за кусокъ **80 коп.**, съ пересылкою 1 руб. **20 коп.**

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ **В. Н. Панченко** и **А. К. Энглундъ**.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: **Эмиль Беръ**, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Н. Мишнеръ**, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи **А. Энглундъ**. **С.-Петербургъ**. Бассейная улица, № 27.

Новая пьеса **М. Метерлинка**

„МОННА ВАННА“

перев. **Э. Матерна** и **А. Воротникова**.

Продается въ Москвѣ у **С. Разсохина** и другихъ книготорговцевъ.

Цѣна **60 коп.**

ГЕРОЙ и ЛЮБОВНИКЪ

И. Т. ЩЕГОЛЕВЪ

свободенъ съ 1-го Сентября.

До 1-го Сент. Черкаскы Кіевской губ. театръ — а постоянный адр. **Козелецъ**, Черн. губ. соб. д.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продается:

тетралогія **Артура Шницлера**

„ЖИВЫЕ ЧАСЫ“

перев. **Г. Р. и М. В.**

(„Живые часы“, „Женщина съ книжолкомъ“, „Послѣднія маски“, „Литература“), ц. **1 р.**

Вышло изъ печати изданіе журнала „Театръ и Искусство“:

„КАМО ГРЯДЕШИ“

(по роману **Сенкевича**) др. въ 5 д. гр. **Муравевой** ц. **2 р.**

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.

2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправлениями, казенными и благотворительными учреждениями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла

АГЕНТЫ

для приѣма заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА

шелковое, фидеюсовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоманд. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Гороховая д. 16.

Товаръ высылается наложенн. платежомъ.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЪ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Макишевъ. 5510

Репертуаръ театровъ С.П.Б. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

4-го Августа: 1) „СУВОРОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ, ВЪ МИЛАНѢ И ВЪ ОБЩЕСТВѢ ХОРОШЕНЬКИХЪ ЖЕНЩИНЪ“, ком. въ 3 д., Куликова. 2) „РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“, оп. въ 1 д., Куликова.—5-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—6-го: въ 1-й разъ „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, украинская быль въ 5 д. и 7 карт. П. И. Орликовского.—7-го: „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица), драма Ришпена, пер. Н. Тамарина.—8-го: „НЕДОРΟΣЬ“, ком. въ 5 д. Фонвизина.—9-го: оперный спектакль, „МАЙСКАЯ НОЧЬ“, муз. Римскаго-Корсакова.—10-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—11-го: „ГРѢХЪ ДА ВѢДА, НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ“, др. въ 4 д. Островскаго.—12-го: „ДЕМОНЪ“, оп. муз. Рубинштейна.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 4-го Августа: труппою малорус. артистовъ, подъ управленіемъ Г. И. Рѣшетникова съ участ. оперн. пѣвицъ Рѣшетниковой и Мартыненко: 1) „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“, малорос. оп. въ 3 д., Артемовскаго. 2) „БУВАЛЬЩИЦА“, этюдъ въ 1 д.—5-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—6-го: оперный спектакль: въ 4 д. „ЧАРОДѢЙКА“, муз. Чайковскаго.—7-го: въ 1 й разъ 1) „ОДУРАЧЕННЫЙ МУЖЪ“ (Жоржъ Данденъ), ком. въ 3 д. Мольера, перев. Гаршина. 2) „ЖИЛЕЦЪ“, ком. въ 3 д. А. Плещеева.—8-го: оперный спектакль, „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, оп. въ 5 д. муз. Глинки.—9-го: 1) „СУВОРОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ, ВЪ МИЛАНѢ И ВЪ ОБЩЕСТВѢ ХОРОШЕНЬКИХЪ ЖЕНЩИНЪ“, ком. въ 3 д. Куликова. 2) „РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“, оп. въ 1 д. Куликова.—10-го: Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—11-го: „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, украинская быль въ 5 д. и 7 карт., П. И. Орликовского.—12-го: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, драма въ 6 д. пер. съ франц. Яковлева.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 4-го Августа: „ГРѢХЪ ДА ВѢДА, НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ“, др. въ 4 д. Островскаго.—6-го: „СУВОРОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ, ВЪ МИЛАНѢ И ВЪ ОБЩЕСТВѢ ХОРОШЕНЬКИХЪ ЖЕНЩИНЪ“, ком. въ 3 д. Куликова.—11-го 1) „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“, малороссийская оп. въ 3 д. Артемовскаго. 2) „ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“, вод. въ 1 д., съ пѣніемъ, Ленскаго. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. заводъ). 4-го Августа: 1) „ДОБРЫЙ БАРИНЪ“, ком. въ 1 д. Островскаго. 2) „ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“, вод. въ 1 д., съ пѣніемъ, пер. Ленскаго. (Живая фотография).—6-го: „ЖИЛЕЦЪ“, ком. въ 3 д. А. Плещеева.—11-го: 1) „СЛУЧАЙНО СЛУЧИВШІЙСЯ СЛУЧАЙ“, Фарсъ въ 1 д., 2) „ОТВѢТАЯ АТТАКА“, ком.-фарсъ въ 1 д., Константинова.

Въ Петровскомъ Паркѣ: по воскресн. и праздн. днямъ безплат. народ. гуляя. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и чайная. Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.